LB 41
.089
1918

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800
Class LB41
Book .09

10

И. Озеровъ

На борьбу съ народной тьмой

Berlin
J. Ladyschnikow Verlag G.m.b.H.

Ozerov, I. Kh.

И. Озеровъ

На борьбу съ народной тьмой

Берлинъ
Изданіе Т-ва И. П. Ладыжникова

(= 1118)

LB41
.G89
1918

Y9826
20

Spamersche Buchdruckerei in Leipzig

89-109359
P 34
02 01 89

Нехорошо быть слѣпыми... Богъ далъ намъ глаза, и грѣшно намъ не пользоваться ими, грѣшно закрывать ихъ...

Я говорю о духовномъ зрѣніи, объ умственномъ образованіи... Какъ человѣчество близоруко: оно знаетъ цѣну каменному углю, нефти, утилизируетъ даже кухонные отбросы, но мозгъ человѣка до сихъ поръ мало подвергается обработкѣ...

Отъ этого страдаютъ прежде всего, конечно, тѣ, кто остается во тьмѣ: производительность труда у нихъ низка, они — слѣпые, — не умѣютъ приноровляться къ новымъ условіямъ жизни...

Но отъ этого страдаетъ и все человѣчество. Какія богатства нашлись бы во вселенной, если бы всѣ люди ходили съ открытыми глазами...

Природа ревниво оберегаетъ свои тайны, но надъ вскрытіемъ ихъ работаютъ очень немногіе, а сколько тайнъ было бы добыто, если бы глаза открылись у всѣхъ, если бы эта тяжелая пелена была снята съ глазъ всего человѣчества!

Значеніе личности падаетъ въ исторіи: она какъ бы обтесывается, теряетъ свою индивидуальность, какъ камни въ узкомъ ложѣ въ Люцернскомъ глетчерѣ — саду. Въ густомъ лѣсу трудно вырасти могучему дубу: его заглушатъ. Въ созиданіи исторіи все бо̀льшую и бо̀льшую роль начинаютъ играть широкія массы: отъ ихъ пониманія даннаго момента, цѣлей и задачъ человѣчества зависитъ направленіе, какое приметъ исторія.

Какъ эти интересы преломляются въ глазахъ широкихъ массъ — вотъ что важно...

Наша страна стоитъ въ настоящее время пе-

редъ великими задачами, разрѣшеніе которыхъ потребуетъ гигантскихъ усилій.

Какъ ничтожны наши затраты на народное образованіе! Здѣсь не надо останавливаться передъ крупнымъ внѣшнимъ займомъ, на это, конечно, дадутъ намъ деньги за границей: вѣдь это самое производительное помѣщеніе средствъ; въ настоящее время Министерство Юстиціи тратитъ больше средствъ на тюрьмы (до 16,4 м. р.), чѣмъ Министерство Народнаго Просвѣщенія на начальное народное образованіе, включая и расходы на городскія народныя школы (до 13,5 м. р.) по смѣтамъ на 1906 г.

Народная тьма была желательна для стараго режима: онъ жилъ этой тьмой. Надо объявить крестовый походъ противъ этой тьмы...

Знаніе, знаніе намъ нужно, все остальное потомъ приложится!

Совѣстно допускать при такихъ богатствахъ, которыми располагаетъ Россія, умирать съ голоду. Люди у насъ питаются корой. Пухнутъ отъ голода, умираютъ. Лошади такъ тощаютъ, что ихъ подвѣшиваютъ къ потолку: иначе онѣ не могутъ стоять. Эти исхудалые, блѣдные люди, эти дѣти, въ лицѣ которыхъ не видно крови, эти женщины съ вялыми грудями, старухи съ изборожденными глубокими морщинами лицами, гдѣ читаешь такъ ясно, что нужда, горе и отчаяніе были ихъ постоянными гостями, ночью и днемъ сидѣли у нихъ, — вотъ знакомыя намъ картины. И живутъ эти люди потому, что страдаютъ, и страдаютъ потому, что живутъ.

I.

Образованіе поднимаетъ производительность труда. Яркое подтвержденіе этого мы находимъ въ интересномъ изслѣдованіи «Рабочіе на мануфактурѣ Т-ва Эмиля Цинделя въ Москвѣ». Такъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ заработокъ неграмотнаго рабочаго равнялся 57,7 коп., полуграмотнаго — 58,2, грамотнаго — 76,9, а окончившаго курсъ начальной школы — 70,5 коп. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и производительность труда, показателемъ которой является заработная плата, находится въ зависимости отъ высоты образовательнаго уровня рабочаго.

Это изслѣдованіе показываетъ, что грамотные, къ возрасту 35—40 лѣтъ, повышаютъ свой дневной заработокъ сравнительно съ возрастомъ 15—20 лѣтъ на 99,7 коп., неграмотные при томъ же самомъ условіи повышаютъ его только на 38,8 коп. «Эти данныя болѣе быстраго повышенія заработной платы, — говоритъ авторъ, — у грамотныхъ рабочихъ сравнительно съ неграмотными даютъ основаніе заключить, что грамотный рабочій пріобрѣтаетъ необходимые къ работѣ опытность и навыкъ быстрѣе, чѣмъ его неграмотный товарищъ.»

Не даромъ и промышленный классъ въ Россіи хлопочетъ о развитіи образованія.

Такъ, на одномъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи было много говорено объ одной изъ нуждъ горной промышленности — созданіи постояннаго контингента хорошихъ рабочихъ и, между про-

чимъ поднимался вопросъ относительно развитія просвѣщенія среди горныхъ рабочихъ. Спеціальная комиссія, а затѣмъ и съѣздъ, признали полезность для рабочихъ чтеній съ туманными картинами, устройство читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ для рабочихъ. Но въ виду того, что открытіе народныхъ чтеній было сопряжено у насъ съ большими затрудненіями и тратой времени, съѣздъ постановилъ ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы открытіе этихъ чтеній, читаленъ и библіотекъ, воскресныхъ и вечернихъ школъ, было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія начальниковъ горныхъ управленій, которымъ, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и во всей области низшаго горнаго техническаго образованія, должны, по смыслу ходатайства, быть даны права попечителей учебныхъ округовъ; такое же ходатайство было возбуждено и съѣздомъ уральскихъ горнопромышленниковъ.

Кромѣ того, съѣздомъ постановлено было поручить его совѣту озаботиться собираніемъ данныхъ объ организаціи чтеній, о порядкѣ разрѣшенія устройства ихъ, данныхъ, касающихся порядка разрѣшенія читаленъ и библіотекъ, выбора книгъ; было предложено совѣту съѣзда вызвать на конкурсъ желающихъ заняться составленіемъ учебныхъ руководствъ для воскресныхъ и вечернихъ школъ, выдавать преміи за лучшія руководства, для чего просили съѣздъ ассигновать надлежащую сумму и тому подобное. Такимъ образомъ совѣтъ съѣзда долженъ обратиться, по желанію съѣзда, въ совѣщательное бюро по развитію образованія среди горнаго рабочаго населенія.

Итакъ, оставаться неграмотнымъ просто невыгодно.

Любопытныя данныя приводятся въ книгѣ «Кустарные промыслы и ремесленные заработки кре-

стьянъ Олонецкой губерній» (статистическое бюро Олонецкаго губернскаго земства, Петрозаводскъ, 1905 г.) относительно нашихъ убытковъ отъ неграмотности: такъ, кустарей-ремесленниковъ здѣсь насчитывается 21 896 человѣкъ, изъ нихъ грамотныхъ — 7342, т. е. 33,5%, и, слѣдовательно, цѣлыя $^2/_3$ кустарей лишены даже простой грамотности. «Уровень грамотности собственно кустарей еще ниже, достигая лишь 23,5%; здѣсь уже болѣе $^3/_4$ общаго числа лицъ, — читаемъ мы въ этомъ изданіи, — находится въ абсолютной, совершенно первобытной умственной темнотѣ. Вредныя послѣдствія такого несчастнаго положенія кустарей неисчислимы. Въ изслѣдуемомъ нами отношеніи они выражаются въ указанной чрезмѣрно низкой доходности ихъ промысловъ... Вліяніе безграмотности на размѣръ заработка поразительно. Неграмотные кустари, раздѣленные на группы, по времени участія въ промыслахъ (постоянные, временные, кратковременные) получаютъ доходъ въ полтора и два раза меньше, чѣмъ кустари грамотные (16—83—21 руб. противъ 25—127—41 руб.). Такая же и еще бо̀льшая разница получается при сравненіи заработковъ по отдѣльнымъ промысламъ (обработка дерева, животныхъ матеріаловъ и проч. — 14—50 руб. противъ 26—119 руб.). Подобные же результаты даетъ сравненіе данныхъ о заработкѣ по отдѣльнымъ производствамъ или профессіямъ, гдѣ доходы неграмотныхъ въ семидесяти случаяхъ изъ сотни ниже дохода грамотныхъ. Относительно ремесленниковъ сравнительныя данныя даютъ совершенно такіе же результаты. Вся разница между кустарями и ремесленниками въ этомъ случаѣ состоитъ лишь въ томъ, что вообще ремесленные заработки гораздо выше кустарныхъ доходовъ (92 руб. противъ 26 руб. на человѣка, т. е. въ 3,5 раза). Эта малая культурность крестьянскаго населенія объясняется общими

условіями крестьянскаго быта, искусственно созданной и поддерживаемой замкнутостью деревни, изолированностью ея, разобщенностью съ культурнымъ міромъ и безправнымъ положеніемъ населенія. Эти условія представляютъ непреодолимую преграду для проникновенія въ нашу деревню людей науки и практики, съ живой, энергичной иниціативой. А естественнымъ и неизбѣжнымъ результатомъ такого положенія является умственный застой и темнота крестьянскаго населенія и низкій уровень его культурнаго развитія со всѣми вытекающими отсюда печальными послѣдствіями» (стр. 100).

Насколько темнота нашихъ массъ тормозитъ развитіе производительныхъ силъ населенія, мы находимъ иллюстрацію изъ области нашего кустарнаго дѣла и въ изданной книгѣ «Кустарные промыслы крестьянъ Каргопольскаго уѣзда, Олонецкой губерній». Петрозаводскъ, 1902 г. (составилъ В. К. Кузнецовъ).

Мы читаемъ здѣсь слѣдующее: «Разсмотрѣнныя данныя устанавливаютъ, что кустари находятся въ этомъ отношеніи (т. е. относительно умственнаго развитія) на очень низкомъ уровнѣ. Не говоря уже о томъ, что въ ихъ средѣ нѣтъ ни одного лица съ высшимъ или хотя бы съ среднимъ образованіемъ, даже простая грамотность, даваемая современной сельской школой, распространена между ними въ весьма слабой степени. Три четверти общаго количества кустарей-мужчинъ неграмотны, а изъ женщинъ-кустарницъ только одна двадцать пятая часть умѣетъ читать и писать.

«Техническая подготовка кустарей также неудовлетворительна. Никто изъ нихъ не проходилъ курса профессіональной школы, да этого и нельзя было сдѣлать по той причинѣ, что въ уѣздѣ не было и не существуетъ ни одной технической школы. Немногіе классы ручного труда при сельскихъ учи-

лищахъ не могутъ восполнить собой этотъ пробѣлъ, такъ какъ назначены исключительно для дѣтей ранняго школьнаго возраста и не удовлетворяютъ требованіямъ серьезной практически дѣловой программы, они слишкомъ ограничены и однородны въ отношеніи предметовъ преподаванія. Наконецъ, пріобрѣсти и усовершенствовать свои знанія хотя бы только чисто практическимъ путемъ, работая въ хорошихъ образцовыхъ мастерскихъ и заведеніяхъ, кустари тоже не имѣли и не имѣютъ возможности, за полнымъ отсутствіемъ такихъ мастерскихъ и заведеній въ уѣздѣ.

«Поставленные въ такія условія относительно технической подготовки, кустари являются самоучками въ своемъ дѣлѣ, которое и ведутъ унаслѣдованными и заимствованными другъ у друга несовершенными способами и пріемами. Вносить нѣкоторую новизну въ эти способы и пріемы могутъ лишь тѣ изъ побывавшихъ въ продолжительномъ отходѣ и снова устроившихся въ деревнѣ ремесленниковъ, которымъ удалось на сторонѣ достаточно поработать въ большихъ мастерскихъ и на заводахъ, ознакомиться тамъ съ улучшенными способами и усовершенствованными орудіями производства и научиться пользованію ими и большему искусству въ ремеслѣ, но такихъ лицъ очень мало, а потому и съ этой стороны для развитія кустарей не получается почти никакой пользы.

«Въ общемъ итогѣ образовательные рессурсы каргопольскихъ кустарей и ихъ техническая подготовка являются очень и очень слабыми, а въ соотвѣтствіи съ этимъ находится, конечно, и степень ихъ способности поднимать и двигать впередъ свое дѣло. Не вооруженные со стороны общаго развитія, знаній и искусства, они безсильны въ борьбѣ съ рутиной и косностью. Знанія и искусство ихъ остаются зачаточными и первобытными. Они не

могутъ прокладывать новыхъ путей въ своемъ дѣлѣ, вводить въ него новыя отрасли, улучшать качества издѣлій. Тонкая, изящная, а потому и наиболѣе цѣнная, работа для нихъ недоступна. Воображеніе ихъ сковано невѣжествомъ, умственной темнотой и духовнымъ убожествомъ, ограничено, тускло и слабо. Попытки творчества безплодны или выливаются въ курьезныя и грубыя формы» (стр. 41).

Помимо своего экономическаго значенія для увеличенія производительности труда образованіе имѣетъ огромное вліяніе на созданіе правопорядка въ деревнѣ. «Грамотный крестьянинъ читаетъ имѣющіеся въ волостныхъ правленіяхъ законы, толкуетъ ихъ по мѣрѣ возможности неграмотнымъ, на сходкахъ такіе люди относятся толковѣе къ дѣламъ, стараются сдержать крикъ и обсудить всесторонне подлежащее дѣло».

«Въ прежнее время на сходахъ были 3—4 человѣка, которые чего хотѣли, то и дѣлали, а нынѣ совсѣмъ не то. Вотъ уже лѣтъ 8 какъ положенъ конецъ мірскимъ общественнымъ попойкамъ, и это благодаря грамотности».

«Такъ, гдѣ есть на сходахъ много бывшихъ школяровъ, — пишетъ одинъ корреспондентъ, — сходы облагородились, вывелась старая привычка попоекъ» («Вѣстникъ Псковскаго Губернскаго Земства», 1902 г., № 6, стр. 75—6).

«Э, братецъ, — читаемъ мы отзывъ одного крестьянина, — одно — грамотей, другое — нѣтъ. Вотъ у насъ Ѳомка грамотный и въ дорогу поѣдетъ лучше, и на сходкахъ онъ больше понимаетъ, и въ приговорѣ подпишется, ну, а я вотъ слѣпой, такъ куда меня?»

«У меня Ванька три зимы поучился, — говоритъ другой, — и часто со мной споритъ, что и то нужно бы такъ дѣлать и такъ: я, говоритъ, въ книжкѣ читалъ, а книжки пишутся умными людьми;

я понимаю, что онъ ладно говоритъ, а дѣлать по его какъ-то не смѣю» (тамъ же).

Крестьяне сами прекрасно сознаютъ значеніе грамотности: грамотный и на чужой сторонѣ все равно какъ дома, а «неграмотный, что слѣпой: дальше своего хутора нѣтъ ему дороги». — «Въ хозяйствѣ всегда нужна грамота». — «Съ нею всѣ расчеты знаешь». — «Она тебѣ во всемъ помога». — «Въ нашемъ куткѣ вѣдь не у кого и совѣта спросить, — разсказывали крестьяне, — и такого человѣка за деньги не купишь, а грамотѣ знаешь, купи себѣ книжку да пользуйся ею».

«Грамота — дѣло большое, — говорятъ крестьяне, — грамотному дороже платятъ на заводѣ, да онъ и мѣсто скорѣе получитъ, чѣмъ неграмотный».

«И заработалъ бы на сторонѣ, — соображаетъ крестьянинъ, — да слѣпой куда покажешься. Грамотный — тотъ всѣ пути-дороги, всѣ ходы-выходы сыщетъ, нигдѣ не заблудитъ: а намъ, небось, приходилось тоже, не однова блудили».

«По нынѣшнимъ временамъ безъ грамоты трудно обойтись».

«Грамотному и на базарѣ сподручнѣй и на военной службѣ легче».

«Теперь безъ грамоты трудно живется». — «Грамотному все виднѣе». — «Грамотному и на службѣ легче и ежели по торговлѣ способнѣй». — «Неграмотнаго обмануть легче».

«Неграмотнаго легче обмануть, а грамотный не такъ-то поддается», это въ глазахъ крестьянъ очень сильный, почти неопровержимый доводъ въ пользу грамотности. Грамота, по ихъ мнѣнію, какъ бы даетъ въ руки нѣкоторое оружіе, при помощи котораго легче отстаивать свои интересы. Развивая эту мысль, одинъ крестьянинъ ради ясности привелъ такую параллель: «На войнѣ военныхъ съ

военными сводятъ, а поставь-ка штатскаго, съ него сейчасъ башку долой: вотъ такъ-то и грамотный съ неграмотнымъ». Знаніе законовъ, какъ одно изъ средствъ самоохраненія, доступное грамотному, тоже не забывается при этомъ. Грамотному легко всѣ законы узнать и поступать по нимъ, новый выйдетъ, онъ и новый прочитаетъ. «А ты сдѣлаешь что-нибудь такое, — говорятъ, — не по закону, а какой такой законъ — не вѣдаешь». «А времена теперь новыя, люди стали все грамотные да хитрые: воловъ продашь, а какія бумажки получишь, ни за что не разберешь». Или еще: «Какъ безъ грамоты? Теперь подать: кладу, а не знаю, записали въ книжку или нѣтъ, случалось, отдадутъ книжку, говорятъ: записали, а потомъ снова требуютъ». (Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губерніи. И. Вороновъ.)

Вообще, по словамъ самихъ крестьянъ, грамотные «далеко способнѣе ко всякому дѣлу, за какое бы они не взялись, и скорѣе къ нему привыкаютъ, выглядываютъ смѣлѣе и быстрѣе соображаютъ: грамотный всякое дѣло ведетъ умѣло и въ порядкѣ, почему онъ всегда найдетъ себѣ хлѣбъ, тогда какъ неграмотнаго не всегда даже принимаютъ и въ прислуги».

Любопытныя свѣдѣнія о вліяніи грамотности на крестьянскую жизнь недавно были собраны путемъ опроса корреспондентовъ въ Саратовской губерніи (См. «Вліяніе грамотности въ крестьянской жизни по отзывамъ мѣстныхъ жителей». Саратовская Земская Недѣля 1902 г., апрѣль, стр. 112, 121). Многіе корреспонденты, между прочимъ, отмѣчали здѣсь, что грамотные лучше ведутъ хозяйство, чѣмъ неграмотные, что грамотные разумнѣе проводятъ время отдыха, чище живутъ, довѣрчиво относятся ко всякаго рода нововведеніямъ и, главное, благоразумнѣе въ санитарномъ отношеніи. Грамотные отли-

чаются большей расторопностью при веденіи своего хозяйства, стараются вести хозяйство болѣе раціонально и т. д. Множество отвѣтовъ свидѣтельствуетъ, по отзывамъ корреспондентовъ, о благотворномъ вліяніи грамотности на сельское хозяйство. Правда, въ виду того, что грамотные составляютъ новое поколѣніе и еще молоды, а хозяйство, главнымъ образомъ, ведется стариками, еще нѣтъ возможности этому новому фактору грамотности проявиться во всей своей силѣ: много еще стариковъ неученыхъ, а они держатся древняго обычая... Эти же корреспонденты отмѣчаютъ и большое вліянія грамотныхъ на мірскія дѣла.

Передъ промышленной комиссіей въ Соединенныхъ Штатахъ однимъ свидѣтелемъ было отмѣчено любопытнѣйшее соотношеніе между производительностью труда и размѣромъ школьнаго періода. Средній школьный періодъ за 1898—99 г. каждаго гражданина Соединенныхъ Штатовъ 4,4 года, въ штатѣ же Массачусетсѣ, который имѣетъ лучшія школы — 7 лѣтъ, а въ Тенесси — нѣсколько менѣе 3 лѣтъ. Все годовое производство Соединенныхъ Штатовъ оцѣнивается въ настоящее время въ 170 долларовъ въ годъ на человѣка, или въ 55 цен. въ день, а Тенесси нѣсколько менѣе 116 долл., или въ 38 цен. въ день. Итакъ, средняя семья въ Тенесси должна зарабатывать 580 долл. въ годъ, а такая же семья штата Массачусетса — 1300 долл., а вообще средняя семья въ Соединенныхъ Штатахъ — 850 долл. Отношеніе же между школьными періодами Массачусетса, Соединенныхъ Штатовъ и Тенесси выражается какъ 14:8,8:6, а отношеніе между производительностью (или заработкомъ), вычисленной на голову населенія Массачусетса, Соединенныхъ Штатовъ и Тенесси, выражается формулой: 13:8,5:5,8. Свидѣтель полагаетъ, что это совпаденіе не есть случайность, но выражаетъ собой законъ: прямое

соотношеніе между производительностью труда и школьнымъ періодомъ.

Это можно изобразить слѣдующей діаграммой (№ 1 — см. стр. 15).

Населеніе Массачусетса ежегодно производитъ на 404 милл. долл. болѣе, чѣмъ соотвѣтствующее количество населенія штата Тенесси. Массачусетсъ издерживаетъ ежегодно болѣе на свои школы, чѣмъ Тенесси, на 12 милл. долларовъ, т. е. 12 милл., помѣщенные на народное образованіе, даютъ ежегодно приростъ народнаго богатства на 400 милл. долларовъ *).

За границей, какъ мы увидимъ далѣе, много тратятъ средствъ на народное образованіе.

Оттого-то населеніе тамъ такъ и эластично, оно умѣетъ приноравливаться къ новымъ условіямъ жизни.

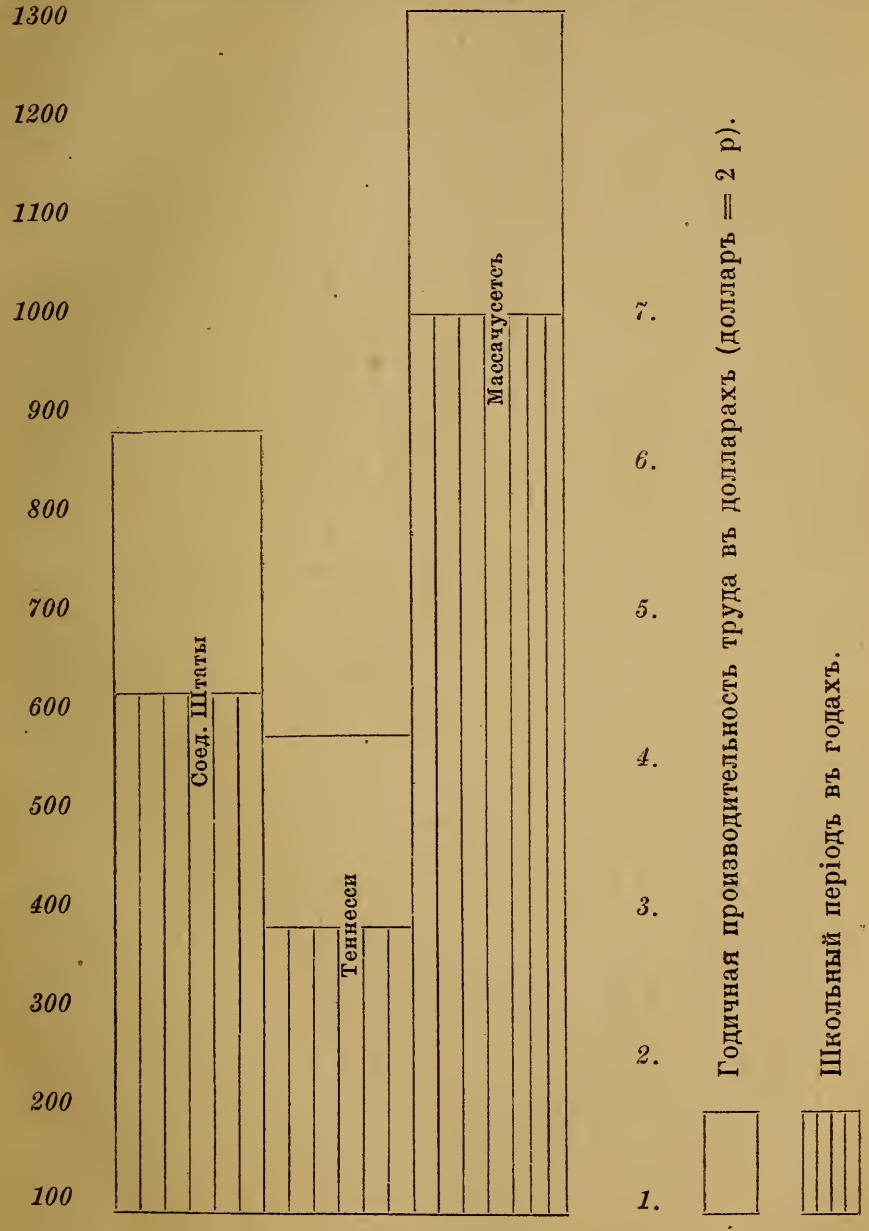
Жизнь теперь идетъ впередъ быстро, быстро она принимаетъ другія формы, и человѣку нужно умѣть приноравливаться къ нимъ, что дается только образованіемъ. Нашъ же темный крестьянинъ совершенно безпомощенъ въ этомъ процессѣ развитія новыхъ формъ. Ему не подъ силу учитывать новые факторы жизни, вотъ почему эти новыя формы, вмѣсто благодѣянія, являются нерѣдко для нашего темнаго мужичка проклятіемъ. Такъ, оказывается, проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Сибири вредно отразилось на нѣкоторыхъ категоріяхъ крестьянской массы. Вотъ что мы читаемъ въ «Экон. изслѣдованіи маслодѣлія въ Сибири» (1906 г.).

«Россійскіе переселенцы жалуются на отсутствіе заработковъ: всѣмъ бы хорошо здѣсь (въ Сибири), да негдѣ заработать». Съ проведеніемъ Си-

*) Показаніе свидѣтеля Dabney изъ доклада, читаннаго имъ на Richm. Meeting of the Southern Educ. Association (цит. по Report of the Industr. Commiss. Washington, т. XV, стр. XIV. «On education«).

Діаграмма № 1.

Соотношеніе производительности труда (на семью) и продолжительности школьнаго періода.



бирской желѣзной дороги и съ закрытіемъ нѣкоторыхъ рудниковъ, сибирскому крестьянину стало труднѣе жить: нѣкоторыя занятія закрылись, извозчиковъ и ямщиковъ значительно поубавилось, а народа, между тѣмъ, намножилось».

И при маломъ уровнѣ образованія становится намъ тѣсно даже въ Сибири...

Эластичные, образованные нѣмецкіе крестьяне умѣютъ использовать новыя формы хозяйственной жизни въ своемъ интересѣ. Такъ, видя, что сахарная промышленность развивается, они образуютъ между собой товарищества и эти товарищества сами строятъ и оборудуютъ свои сахарные заводы. Члены товарищества засѣваютъ часть полей свекловицей и сдаютъ ее на заводъ; такимъ образомъ всѣ доходы отъ этого предпріятія идутъ крестьянамъ. Конечно, здѣсь имѣетъ важное значеніе и экономическое положеніе нѣмецкаго крестьянства, организація кредита и т. д., но образованіе является все-таки необходимѣйшимъ условіемъ всего этого.

А посмотрите у насъ: въ Сибири стало развиваться маслодѣліе — и что же? Оно попало въ руки капитала, всѣ выгоды отъ него идутъ капиталу, и крестьяне получаютъ крохи за свое молоко; продавая послѣднее, только ухудшаютъ питаніе своихъ семей.

Вотъ что читаемъ мы въ упомянутомъ уже изслѣдованіи маслодѣлія въ Сибири: «Маслодѣліе даетъ богатымъ хозяевамъ довольно крупный доходъ и не отнимаетъ у нихъ необходимой имъ пищи; у бѣдныхъ же оно отнимаетъ часть необходимаго для питанія членовъ семьи молока и даетъ взамѣнъ того такъ мало денегъ, что нельзя и думать о возмѣщеніи потери въ питаніи посредствомъ покупки необходимаго количества другихъ питательныхъ продуктовъ.

«Благодаря маслодѣльнымъ заводамъ, у хозяевъ,

сдающихъ молоко маслодѣламъ, увеличивается количество коровъ, но зато сокращается потребленіе молока и молочныхъ продуктовъ, такъ какъ въ погонѣ за деньгами хозяева сдаютъ маслодѣламъ молоко не только отъ лишнихъ коровъ но и часть необходимаго для дома молока».

Новыя формы жизни при неграмотности нашего крестьянина мало хорошаго принесутъ послѣднему: ему зачастую будетъ еще труднѣе существовать. Надо начать съ культуры головы. Образованіемъ надо подготовить деревню къ воспріятію и усвоенію новыхъ болѣе сложныхъ формъ жизни. Эти формы въ настоящее время идутъ, ихъ надо встрѣтить, отъ нихъ нельзя укрываться, и вторженіе ихъ въ деревенскую жизнь будетъ итти еще быстрѣе съ упроченіемъ правового порядка въ Россіи.

Задачи образованія должны быть выдвинуты на первую очередь, иначе новыя формы жизни будутъ восприниматься деревней только худшими своими сторонами.

Итакъ, народное образованіе необходимо для экономической жизни страны: отъ степени его распространенія зависитъ умѣнье въ населеніи приспособиться къ новымъ условіямъ жизни, производительность труда. По уже приведеннымъ даннымъ, полученнымъ въ Россіи, на нѣкоторыхъ фабрикахъ заработокъ грамотнаго выше заработка неграмотнаго, слѣдйвательно, производительност его труда больше, и это понятно, такъ какъ грамотный смотритъ шире на дѣло.

Съ другой стороны, безъ экономическаго подъема едва ли возможно развитіе образованія въ русскомъ населеніи. Въ «Сборникѣ Пермскаго земства» печатаются интересныя статьи Д. Бобылева «Народная школа и значеніе грамотности въ отзывахъ крестьянъ». Изъ 905 отвѣтовъ на вопросъ о при-

чинахъ непосѣщенія школы учениками въ 320 отвѣтахъ выставляется бѣдность родителей, въ 162 отвѣтахъ — отдаленность отъ школы, въ 116 — тѣснота школьныхъ зданій, въ 44 — отвлеченіе домашними работами. Такимъ образомъ, бѣдность населенія является первой и главной причиной непосѣщенія дѣтьми школы, а именно, родители не въ состояніи сдѣлать школьникамъ теплую одежду — у школьниковъ въ большинствѣ одежда плохая: шуба на телячьемъ мѣху, холодная, на ногахъ лапти и коты, лапти при худыхъ онучахъ холодные, а коты съ онучами осенью промокаютъ насквозь; между тѣмъ вся одежда стоила бы всего 5 руб., но ихъ-то у крестьянина и нѣтъ. Эта же бѣдность крестьянъ заставляетъ ихъ дорожить подростками, какъ рабочей силой. Есть случаи, что дѣвочки уже 7—10 лѣтъ при больной матери пекли хлѣбъ. Итакъ, бѣдность не позволяетъ послать ребенка въ школу, бѣдность заставляетъ отвлекать школьниковъ отъ ученія для выполненія необходимыхъ домашнихъ работъ.

Между тѣмъ, вслѣдствіе малаго распространенія образованія намъ много приходится переплачивать Западной Европѣ. Такъ, извѣстно, что горы нашихъ мѣховъ идутъ въ полусыромъ видѣ въ Лейпцигъ и Лондонъ, откуда по выдѣлкѣ и окраскѣ возвращаются къ намъ чуть ли не по двойной цѣнѣ, а иногда и дороже. Бѣлые зайцы, скупаемые на Нижегородской ярмаркѣ огромными массами по 6 до 7 коп., иногда возвращаются къ намъ въ отдѣланномъ видѣ подъ именемъ голубыхъ песцовъ до 3 руб. за штуку. Выкормка шелковичнаго червя и производство грены могли бы получить у насъ самое широкое распространеніе въ Средней Азіи, на Кавказѣ, въ Закавказьѣ и т. д. Но для всего этого нуженъ болѣе высокій культурный уровень населенія, а у насъ, между тѣмъ, до сихъ поръ, по выраженію одного публициста, многіе считаютъ

образованіе сильнымъ ядомъ, принимать который можно лишь съ большою осторожностью, въ малыхъ дозахъ и подъ наблюденіемъ опытнаго врача.

По переписи 1897 г. у насъ было грамотныхъ всего 21 %, теперь, конечно, онъ нѣсколько повысился, но едва ли значительно, между тѣмъ, если взять сумму вкладовъ въ сберегательныя кассы въ 1904 г. (976,4 милл. руб.), то изъ этой суммы 680,5 милл. руб. вкладовъ, т. е. 69,6 %, принадлежитъ грамотнымъ и только 296,9 милл. руб., т. е. 30,4 % — неграмотнымъ. Отсюда уже ясно, что грамотные имѣютъ возможность больше скапливать, чѣмъ неграмотные.

Въ 1898 г. (т. е. на другой годъ послѣ переписи) грамотнымъ принадлежало 64,1 % всѣхъ вкладовъ въ нашихъ сберегательныхъ кассахъ, а грамотныхъ, какъ мы видѣли по переписи 1897 г., у насъ было всего 21 %. Но образованіе можетъ оказать вліяніе на увеличеніе заработной платы, конечно, только при наличности другихъ благопріятныхъ условій.

Вѣдь что дало побѣду человѣку, какъ не знаніе и не ассоціація. Человѣкъ въ физіологическомъ отношеніи есть животное, но есть животныя и больше и сильнѣе его, однако только человѣкъ развилъ умъ, подслушалъ, выпыталъ законы, тайны природы, которыя она такъ ревниво оберегаетъ. Астрономъ при посредствѣ телескопа не хуже оріентируется на небѣ, чѣмъ мы въ Москвѣ...

При посредствѣ микроскопа открытъ новый міръ — бактеріи, и теперь производятся опыты борьбы со старостью...

Путемъ неимовѣрныхъ и упорныхъ трудовъ мы научились понимать тѣ знаки, которыми говоритъ съ нами природа, и мы овладѣли паромъ, электричествомъ.

Мы до безконечности увеличили нашу силу ассоціаціей.

Вотъ этого-то знанія и единенія между собой и надо искать прежде всего, а остальное, говоря евангельскими словами, приложится...

Люди, какъ алмазы, шлифуются другъ о друга и, я бы прибавилъ, о книги, а для этого нужно учрежденіе клубовъ, читаленъ, лекцій, — все это вмѣстѣ взятое составитъ народный университетъ.

Образованіе дастъ побѣду Россіи. Въ конечномъ итогѣ принесетъ побѣду конкурренція ума, а не каменнаго угля: его можно всегда привезти: Англія получаетъ руду изъ Испаніи, у насъ много руды и каменнаго угля, но мы получаемъ машины изъ Англіи...

Все есть у насъ, но мало ума.

Каменный уголь и руду легко привезти, но умъ труднѣе всего...

II.

Вслѣдствіе своей темноты крестьяне у насъ боятся всего новаго. Вотъ почему они и толкутся на одномъ мѣстѣ.

Въ какой темнотѣ мы живемъ! Такъ, при организаціи общественныхъ работъ въ Тамбовской губерніи крестьяне были увѣрены, что дѣлаемые пруды устраиваются для того, чтобы отравить ихъ и скотину, и иногда это ставило въ опасность самую жизнь производителя работъ.

При устройствѣ яслей для дѣтей въ губерніяхъ крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вѣрили, что самыя ясли — дѣло рукъ антихриста и что дѣтей берутъ туда для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ слугъ антихриста. Уполномоченный попечительства въ домахъ трудолюбія въ 1901 г. былъ принятъ за антихриста только потому, что крестьяне видѣли на рукахъ у него темныя перчатки и отказывались отъ денегъ, предложенныхъ имъ на рабочихъ, говоря: «И деньги отъ антихриста. Души погубимъ,

если деньги примемъ, печать антихристову на себя наложимъ».

Во время холеры въ одну деревню, гдѣ холеры еще не было, въ Сибири, зашелъ нѣмецъ ремесленникъ: онъ плохо говорилъ по-русски и носилъ съ собой книжку, гдѣ были названія селъ, черезъ которыя лежалъ его дальнѣйшій путь. Встрѣтивъ въ деревнѣ двухъ крестьянъ, онъ вынимаетъ книжку и разспрашиваетъ, читая по ней, какъ пройти въ слѣдующія деревни. Въ умахъ крестьянъ составилось представленіе, что этотъ странный человѣкъ и есть самая проклятая холера, которая пробирается за новыми жертвами. Нѣмца уговариваютъ переночевать, ночью же собирается сходъ и рѣшаютъ спасти себя и сосѣдей — убить холеру и, дѣйствительно, убили нѣмца и похоронили въ болотѣ. (Влад. Максимовъ. «Очерки по исторіи общественныхъ работъ въ Россіи», стр. 180—2).

На этой почвѣ родится недовѣріе даже къ врачамъ. Въ одномъ мѣстѣ врачъ обходилъ и записывалъ больныхъ и раздавалъ лекарства: «Вотъ и думаемъ, — говорили нѣкоторые, — и въ прежнее время бывали больные и бѣдные, но не было того сожалѣнія, а теперь сожалѣніе явилось, передъ концомъ это свѣта, приходъ антихриста означаетъ»... «Потому что, — объяснили они, — антихристъ будетъ прельщать подъ видомъ сожалѣнія и заставитъ повиноваться себѣ, а потомъ наложитъ печать на руки и на чело»...

Какъ это должно сказываться на здоровьѣ населенія: вмѣсто того, чтобы обращаться за помощью къ врачамъ, темное населеніе видитъ въ нихъ дѣятелей антихриста и сторонится.

Нашъ организмъ что крѣпость. Его постоянно осаждаютъ разныя болѣзни, и нужно, чтобы быть здоровымъ, умѣть охранять и защищать эту крѣпость. Мы уже видѣли, что образованный чело-

вѣкъ больше заработаетъ, образованный сумѣетъ лучше провести и свой досугъ: онъ можетъ въ свободное время прочитать хорошую книгу, газету; неграмотный же также хочетъ знать, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ, но у него одно для этого средство — пойти въ трактиръ, послушать другихъ, а тамъ, смотришь, человѣкъ выпьетъ лишнее, и вмѣсто отдыха еще болѣе ослабитъ свое здоровье. Образованный человѣкъ, повторяю, лучше убережется и отъ всякаго рода болѣзней...

Мы должны умѣть заставлять работать на насъ силы природы, паръ, электричество. Нужно умѣть ими управлять, а для этого опять нужно образованіе. Новые рабы-машины могутъ удовлетворитъ всѣ наши капризы, если только мы сумѣемъ какъ слѣдуетъ ими управлять.

И для просвѣщенія массъ мы должны все дѣлать: покрыть Россію густой сѣтью школъ, читаленъ, библіотекъ, клубовъ, создать дешевую, доступную, но хорошую прессу. Когда будетъ создана сѣть библіотекъ, эти библіотеки могли бы обмѣниваться между собой книгами, какъ это имѣетъ мѣсто въ Англіи.

Библіотеки должны помочь нашему темному читателю разобраться въ книжныхъ сокровищахъ. Въ Англіи, когда какой-нибудь вопросъ выдвигается жизнью, въ библіотекахъ вывѣшивается списокъ книгъ, наиболѣе важныхъ по этому вопросу, и такимъ образомъ читатель легко можетъ ознакомиться съ даннымъ вопросомъ.

Путешествующихъ библіотекъ въ Америкѣ, въ штатѣ Нью-Йоркѣ, организовано до 500, постоянно пересылаемыхъ изъ одной деревушки въ другую: срокъ пользованія такими библіотеками 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ она обмѣнивается на новую. Эти библіотеки хорошо подобраны и посылаются въ самыя отдаленныя деревушки. Когда же деревушки вы-

растаютъ, онѣ сами учреждаютъ свои собственныя библіотеки, получивъ толчокъ, главнымъ образомъ, отъ такихъ путешествующихъ библіотекъ.

Библіотеки должны быть снабжены особыми комнатами, гдѣ читатели могли бы обмѣниваться взглядами по поводу прочитаннаго — однимъ словомъ, ихъ нужно превратить въ клубы въ противовѣсъ кабакамъ. Читатель въ такой библіотекѣ долженъ чувствовать себя какъ дома и имѣть свободный доступъ къ полкамъ съ книгами, имѣть право брать книги прямо съ полки: желательно создать при такихъ библіотекахъ особыя дѣтскія библіотеки, которыя должны быть снабжены книгами, подходящими къ возрасту юныхъ читателей, а также приспособленіями для писанія писемъ, рисованія и т. д.

Организація публичныхъ чтеній — единственное средство, чрезъ которое знаніе могло у насъ проникать въ темныя массы — была обставлена большими формальностями, по крайней мѣрѣ, до послѣдняго времени: для прочтенія въ деревнѣ тощей брошюрки, притомъ уже напечатанной и прошедшей цензуру, требовалось согласіе министра народнаго просвѣщенія, министра внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокурора Свят. Синода, и разрѣшеніе иногда получалось только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ возбужденія ходатайства, слѣдовательно, и эта щель для проникновенія свѣта была тщательно законопачена.

Но стремленіе къ образованію уже пробудилось среди крестьянъ. Крестьяне сами говорятъ: «Нынче неграмотнаго и въ ученье ремеслу не берутъ и въ солдатахъ неграмотный — пропащій человѣкъ». Чтобы познакомить, какъ тормозится у насъ развитіе просвѣщенія среди населенія, я приведу нѣсколько выдержекъ изъ одного изданія Московскаго губернскаго земства: «Вопросы народнаго образованія въ Московской губерніи». Вып. 3. (сост.

В. Петровъ). Какъ извѣстно, одной изъ обязанностей нашихъ земствъ является забота о народномъ образованіи.

Мы имѣемъ многочисленныя указанія о томъ, какъ на народныя чтенія собирается столько народу, что отъ недостатка воздуха гаснетъ фонарь. Приходилось иногда вынимать зимнія рамы, открывать окна и только, когда въ комнату врывается струя свѣжаго воздуха, бываетъ возможно продолжать чтеніе. Но любопытно, что обратно съ этимъ мы находимъ указаніе на то, что иногда число посѣтителей въ аудиторіяхъ на народныхъ чтеніяхъ постепенно начинаетъ уменьшаться, но такой фактъ, повидимому, идущій въ разрѣзъ съ тѣмъ, что ранѣе нами было указано, объясняется условіями русской жизни: ограниченностью выбора матеріала, его невысокимъ качествомъ.

Выборъ книгъ, допущенныхъ для народныхъ чтеній, былъ очень ограниченъ, и потому чтенія эти нерѣдко крайне неинтересны. «Скудность числа книгъ, допущенныхъ для народныхъ чтеній, — пишутъ нѣкоторые учителя и учительницы, — несомнѣнно, ставитъ въ крайне затруднительное положеніе устроителей чтеній, особенно при составленіи программы послѣдней». — «Допущено для чтенія книгъ и брошюръ немного, — пишетъ одинъ устроитель такихъ чтеній, — часть ихъ плоха, особенно по духовному отдѣлу, а потому и затруднителенъ выборъ содержательнаго и полезнаго чтенія». «Ограниченный выборъ книгъ, допущенный въ народныхъ аудиторіяхъ, очень затрудняетъ устройство систематическихъ чтеній». «Необходимо имѣть возможно большій составъ книгъ, допущенныхъ для чтенія, желательно, чтобы были разрѣшены для чтенія всѣ книги, допущенныя въ народныя читальни». Кромѣ того, настолько формально поставлены народныя чтенія, что лекторъ можетъ только читать по пи-

саному тексту, а въ случаѣ неясности не можетъ пересказывать это своими словами, и совершенно правильно, если нѣкоторые учителя пишутъ: «Необходимо предоставить право прибѣгать къ пересказу брошюръ: живой разсказъ всегда оставитъ больше слѣдовъ въ памяти слушающихъ, чѣмъ чтеніе по книгѣ, часто написанной сухо, малопонятнымъ для народа языкомъ. Намъ почти всегда приходилось сокращать брошюру, выбрасывая изъ нея все, дѣйствительно для народа туманное, пересказать которое своими словами мы не имѣемъ права. И потому вполнѣ понятно, что земскія собранія разныхъ губерній не разъ высказывались объ уничтоженіи этихъ формальностей, чтобы утвержденіе чтеній подлежало вѣдѣнію мѣстныхъ властей — губернскому училищному совѣту, чтобы къ публичному чтенію допускались всѣ произведенія печати, не изъятыя по особымъ распоряженіямъ»... (Черниговское земское собраніе). Курское губернское земское собраніе ходатайствовало также объ упрощеніи дѣйствующаго порядка устройства народныхъ чтеній и о томъ, чтобы Ученымъ Комитетомъ издавался списокъ книгъ, запрещенныхъ для произнесенія въ народныхъ аудиторіяхъ, а не списокъ книгъ, допущенныхъ и желательныхъ, какъ это пркатикуется теперь. Въ современной же своей постановкѣ народныя чтенія, за скудностью матеріала, имѣютъ значеніе преимущественно въ качествѣ развлеченій. Конечно, и это хорошо; «крестьяне, — читаемъ мы въ одномъ напечатанномъ письмѣ, — конечно, довольны и тѣмъ, что настало время, когда они имѣютъ возможность съ пользой проводить свой досугъ на чтеніяхъ, а не за стаканомъ вина въ кабакѣ. Сельская жизнь въ Россіи въ праздничные дни скучна, монотонна, и крестьяне, чтобы избавиться отъ гнетущей скуки, шли по большей части безъ намѣренія выпить, а просто, чтобы «провести

время въ пріятной бесѣдѣ», но въ концѣ-концовъ напивались съ горя. Теперь кабаковъ стало меньше по причинѣ введенія казенной продажи питей, но не будь народныхъ чтеній, крестьяне, несомнѣнно, стали бы по праздникамъ собираться къ тайнымъ кабатчикамъ, гдѣ безъ большого пьянства такъ же бы не обошлось. Устройство же народныхъ чтеній привлекло вниманіе крестьянъ»... (стр. 100). Но чтобъ использовать эти чтенія, чтобы взять отъ нихъ все то, что они могутъ дать, необходимо было измѣненіе существовавшаго порядка организаціи народныхъ чтеній.

Вотъ какія путы ставились у насъ народному образованію! Теперь эти преграды падаютъ, мы вступаемъ въ другой строй нашей жизни, и мы обязаны въ самой широкой степени использовать народныя чтенія, какъ самое пригодное у насъ средство просвѣщенія широкихъ массъ населенія.

На это не слѣдуетъ жалѣть денегъ. Мнѣ въ другомъ мѣстѣ («Финансовая реформа въ Россіи») приходилось уже предлагать извѣстный процентъ отъ подоходнаго налога закрѣплять за народнымъ образованіемъ. Здѣсь не слѣдуетъ останавливаться и передъ крупнымъ займомъ.

Надо широко открыть глаза населенію. Въ этомъ самая настоятельная потребность времени, между тѣмъ за послѣднее время у насъ примѣнялись мѣры въ обратномъ направленіи. Народному образованію ставились всевозможныя преграды. Я уже не говорю о цензурныхъ условіяхъ, но отнимались и матеріальныя средства, которыя могли бы итти на нужды образованія; такъ, законъ о предѣльности земскихъ смѣтъ сократилъ финансовые рессурсы земства и тѣмъ самымъ нанесъ большой ущербъ народному образованію.

Винная монополія лишила сельскія общества тѣхъ суммъ, которыя они прежде получали за раз-

рѣшительныя свидѣтельства на торговлю спиртными напитками въ чертѣ своей осѣдлости, а эти средства достигали милліонныхъ суммъ по нѣкоторымъ губерніямъ, и изъ нихъ много шло на цѣли народнаго образованія.

Сколько земскихъ собраній возбуждали ходатайства о возмѣщеній сельскимъ обществамъ этихъ убытковъ отъ введенія винной монополіи; такія ходатайства поступали въ Министерство Внутреннихъ дѣлъ отъ губернскихъ земствъ Таврической, Казанской, Вяйтской, Бессарабской, Саратовской и друг.

По свѣдѣніямъ Таврической губернской земской управы, — свѣдѣніямъ, извлеченнымъ изъ приходо-расходныхъ книгъ сельскихъ управленій за время съ 1871 по 1896 г., доходы сельскихъ общинъ отъ разрѣшительныхъ свидѣтельствъ достигали 44,8 тыс. по Бердянскому уѣзду, 126,3 тыс. по Мелитопольскому уѣзду и т. д.; эти доходы почти цѣликомъ шли на нужды народнаго образованія.

Но въ Петербургѣ неизмѣнно отвѣчали отказомъ на эти ходатайства, сначала подъ предлогомъ того, что это вопросъ общій, и отдѣльно для данной губерніи, возбудившей ходатайство, онъ не можетъ быть разрѣшенъ, а затѣмъ стали просто откладывать, переставъ прикрываться фиговымъ листомъ.

Такъ интересамъ фиска приносилось въ жертву у насъ народное образованіе. Попечительства, которыя должны бы были бороться съ алкоголизмомъ, также не получали достаточныхъ средствъ. Россія коснѣла во тьмѣ.

На Восточно-Китайскую дорогу мы бросили около 400 милл. руб. да ежегодно должны платить по ея облигаціямъ и покрывать дефицитъ отъ ея эксплуатаціи около 31—2 милл. руб. въ годъ, между тѣмъ какъ на начальное народное образованіе (включая и городскія училища) государственное казначейство тратитъ у насъ около 13,5 милл. руб., т. е. по Во-

сточно-Китайской желѣзной дорогѣ расходы въ 2,5 раза больше, чѣмъ на начальное народное образованіе.

III.

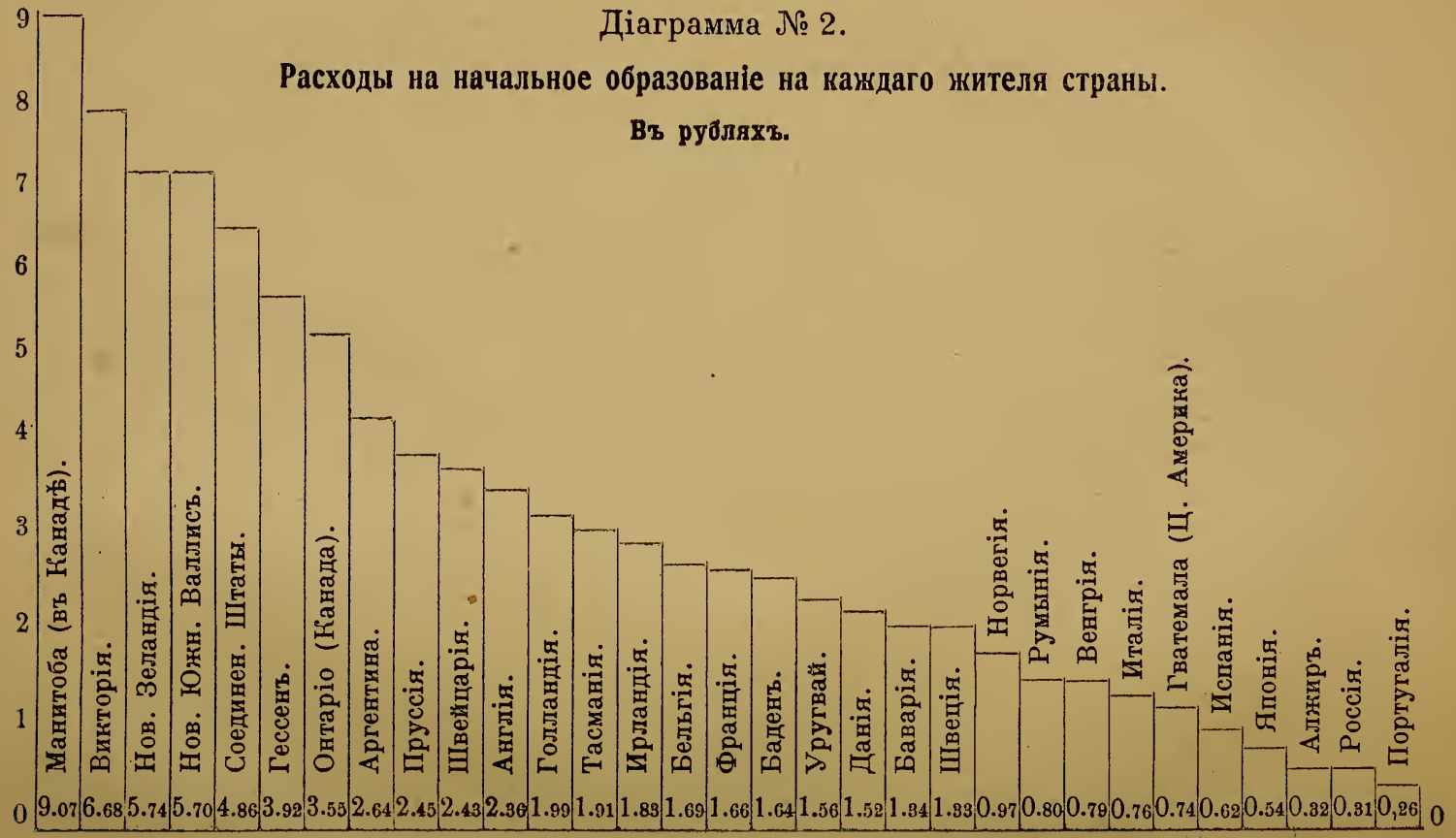
Нельзя сказать, чтобы русская народность была лишена иниціативы: она сумѣла колонизовать огромную равнину, а здѣсь требовалась смѣлая энергичная иниціатива: куда же она дѣвалась теперь?

Тогда жизнь была проще, теперь же при мѣновомъ денежномъ хозяйствѣ нужна большая дальнозоркость: чтобы знать, что дѣлается тамъ, за океаномъ, въ Америкѣ, нужно, чтобы каждый обладалъ подзорной трубой, а этой подзорной трубой въ общественной жизни служитъ образованіе. Образованіе разсѣетъ мракъ, окружающій рынокъ, человѣкъ сдѣлается смѣлѣе, подвижнѣе, онъ не будетъ только неповоротливой улиткой, приросшей къ своему утесу: волны экономической жизни въ настоящее время высоко поднимаются, и нужно, чтобы человѣкъ умѣлъ во-время отрываться отъ своего утеса, перемѣнять мѣсто, приспособляться къ новымъ условіямъ, и здѣсь на государствѣ лежитъ великая обязанность, — вотъ почему задача расширенія кругозора у населенія, задача народнаго образованія, играетъ крупную роль въ настоящее время. Такъ, въ Манитобѣ на начальное образованіе на каждаго жителя тратится 9 руб. 7 коп., въ Викторіи — 6 руб. 68 коп., въ Новой Зеландіи — 5 руб. 74 коп., въ Новомъ Южномъ Валлисѣ — 5 руб. 70 коп., въ Россіи же — 31 коп. По даннымъ за 1900 г., эти расходы поднялись до 37,6 коп. на душу населенія, при чемъ изъ этой суммы отъ казны поступало 7,8 коп., а остальная сумма слагалась изъ поступленій отъ земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ, пожертвованій частныхъ лицъ и т. д. (см. діагр. № 2).

Діаграмма № 2.

Расходы на начальное образованіе на каждаго жителя страны.

Въ рубляхъ.



Пожертвованія казны на нужды начальнаго народнаго образованія составляли у насъ всего 0,66 % обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, исчисленныхъ по смѣтѣ на 1900 г. въ 1 милліардъ 564 милл. руб. Итакъ, государство изъ своего крупнаго бюджета у насъ удѣляетъ слишкомъ мало на нужды народнаго образованія — это объясняется тѣмъ, что большой спросъ на средства предъявляютъ у насъ военныя нужды, нужды Морского Министерства, Путей Сообщенія, усиленная постройка желѣзныхъ дорогъ: такъ, въ 1881 г. вся смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія у насъ состояла изъ 17 414 тыс. руб., а въ 1902 г. она достигла 36 624 тыс. руб., правда, этимъ расходы на народное образованіе не исчерпываются, такъ какъ есть школы вѣдомства Святѣйшаго Синода, Министерства Финансовъ и т. д., но въ общемъ расходы на народное образованіе у насъ ничтожны.

А посмотрите, какъ эти расходы на начальное образованіе сильно растутъ за послѣднее время въ другихъ государствахъ: такъ, во Франціи въ 1901 г. они составили на душу населенія 2 руб. 22 коп. (я вездѣ пользуюсь здѣсь американской статистикой и при переводѣ на наши деньги принимаю долларъ за 2 руб.), въ Пруссіи — 3 руб. 72 коп. (1900 г.), въ Саксоніи — 3 руб. 92 коп., въ Баваріи — 3 руб. 6 коп., въ Гамбургѣ — 3 руб. 54 коп. (1900 г.), въ Японіи — 64 коп. (1903 г.), въ Британской Колумбіи — 6 руб. 68 коп. (1901 г.), въ Новой Зеландіи — 7 руб. 22 коп. (1903 г.), въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, въ Австраліи — 6 руб. 18 коп., въ Манитобѣ на каждую душу населенія расходы на начальное образованіе въ 1901 г. были уже 14 руб.!

Итакъ, наши расходы на народное образованіе ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что дѣлается въ этомъ отношеніи на Западѣ: тамъ иногда расходъ на душу населенія на народное образованіе дости-

гаетъ 5—14 руб., а у насъ, если даже подсчитать расходы всѣхъ вѣдомствъ на начальное образованіе, а также расходы земствъ, городовъ, частныя пожертвованія, и то этотъ расходъ выражается всего въ ... 37,6 коп. (данныя 1900 г., а въ 1898 г. эти расходы составляли всего 31 коп. См. подробнѣе въ моей книгѣ «Экономическая Россія и ея финансовая политика»).

Какъ нищенски у насъ вознаграждаются учителя народныхъ школъ, особенно въ деревнѣ! Мы больше удѣляемъ вниманія и больше заботимся о снабженіи населенія водкой. Такъ, въ среднемъ содержаніе продавцовъ въ казенныхъ винныхъ лавкахъ въ 1903 г. было 421 руб. на одного продавца (см. Статистику по казенной продажѣ питей 1903 г., вып. II, «Вѣдомость», стр. 93). Стоитъ сравнить съ этимъ нищенское содержаніе народныхъ учителей у насъ. Вѣдь оно опускается чуть ли не до 100 руб. въ годъ, а уже вознагражденіе въ 240 руб. считается очень хорошимъ!

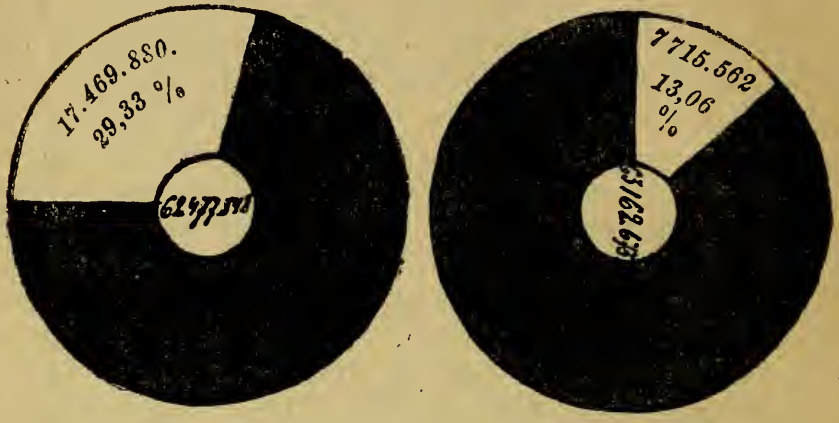
Въ общемъ по переписи 1897 г. грамотныхъ у насъ по всей имперіи: у мужчинъ 29,33 % и у женщинъ 13,06 %, притомъ у нѣмцевъ грамотныхъ (вездѣ среди мужчинъ) 59,91 %, у литовцевъ и латышей — 52,01 %, у евреевъ — 48,93, у финновъ — 35,24 %, у поляковъ — 34,78 %, а у русскихъ — 29,58% (см. діагр. № 3, стр. 32).

Тьма, въ которой живетъ наша деревня, будетъ еще гуще, если мы примемъ во вниманіе то, что грамотные распредѣляются у насъ по странѣ чрезвычайно неравномѣрно: такъ, конечно, въ Петербургской и Московской губерніи грамотность выше, затѣмъ вообще она выше въ городахъ, и если изъ общаго количества грамотныхъ вычесть грамотное населеніе городовъ, то деревня совсѣмъ уже погрузится во мракъ. Чтобъ сдѣлать это нагляднѣе,

Діаграмма № 3.

Грамотность населенія по переписи 1897 г.

МУЖЧИНЫ. ЖЕНЩИНЫ.



Эти два кружка показываютъ, сколько въ Россіи грамотныхъ и сколько неграмотныхъ. Бѣлое поле — это грамотные. Черное — неграмотные. Въ бѣломъ среднемъ кольцѣ — общее число мужчинъ и женщинъ.

я привожу діаграмму для 7 губерній по даннымъ переписи 1897 г. (см. діагр. № 4, стр. 33).

Отсюда видно, что грамотность женскаго населенія въ уѣздахъ и нѣкоторыхъ губерніяхъ падаетъ до 4,4 %, т. е. на каждыя 100 женщинъ приходится только 4 грамотныхъ!

Прежде за насъ думали другіе, теперь насъ призываютъ думать о себѣ, какъ устроить жизнь, чтобы всѣмъ жилось лучше. А вѣдь у насъ 144 милл. населенія, и устроить ихъ — задача большая! Какъ сдѣлать такъ, чтобы земля была у тѣхъ, кому въ ней есть нужда, какъ сдѣлать такъ, чтобы эта земля давала больше, чѣмъ она даетъ теперь (см. мою брошюру «Земельный вопросъ въ Россіи») какъ создать дешевый кредитъ для удобренія земли и т. д., — надъ этими вопросами надо поломать голову, и опять нужно знаніе и знаніе.

Діаграмма № 4.

% грамотныхъ всего населенія по даннымъ переписи 1897 года.

Какъ вы теперь поймете эти нужды, а также и ваши дѣти, вы, вѣковѣчные земледѣльцы нашей родины — къ вамъ я обращаюсь, отъ этого будетъ зависѣть будущее нашей родины!

Вѣдь если будущее поколѣніе будетъ слѣпымъ, то слѣпые не будутъ знать, куда и какъ вести Россію, какъ устроить такъ, чтобы всѣмъ было лучше: наша страна велика, богата, но эти богатства мы не умѣемъ извлекать. Сколько у насъ золота лежитъ въ Сибири, сколько подземныхъ богатствъ, въ родѣ каменнаго угля, желѣза, но, чтобы добыть эти богатства, нужно знаніе. Знаніе здѣсь то же, что заклинаніе въ нашихъ сказкахъ: скажетъ это заклинаніе волшебникъ, и кладъ выйдетъ изъ земли; такъ и мы, когда будемъ обладать знаніемъ, подземныя богатства, которыя теперь спятъ глубоко въ нѣдрахъ земли, сами полѣзутъ изъ нея, и мы будемъ лучше жить.

Посмотрите, сколько у насъ бѣдноты, да какой! Душу щемитъ, когда смотришь на нее, а все отъ того, что мы — люди темные.

Человѣкъ съ образованіемъ всегда сумѣетъ устроить лучше свою жизнь. Если въ одномъ мѣстѣ ему не удается что-нибудь, онъ уйдетъ въ другое, и тамъ найдетъ себѣ занятіе.

Итакъ, вы сами видите, что приноситъ съ собой образованіе, и если многіе изъ васъ были лишены этого счастья, и оттого жизнь оказалась для васъ чрезмѣрно тяжелой, то облегчите это бремя для дѣтей вашихъ, откройте имъ глаза образованіемъ, не заставляйте ихъ слѣпыми ходить по міру. Пусть они увидятъ весь обширный свѣтъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, и они лучше устроятся, больше будутъ зарабатывать, лучше предохранятъ себя отъ болѣзней и другихъ невзгодъ!

Къ тѣмъ изъ васъ я обращаюсь, которые сами всю жизнь оставались слѣпыми и узнали тяжесть

этой слѣпоты: не оставляйте въ слѣпотѣ дѣтей вашихъ!

Особенно въ настоящее время необходимо образованіе. Прежде Россіей управляли чиновники, они думали, что знаютъ нужды Россіи, но на самомъ дѣлѣ не знали ихъ, и Россія дошла до великаго позора и униженія. Теперь всѣ мы призываемся къ устроенію нашей родины. Вашъ голосъ и голосъ вашихъ дѣтей, когда они подрастутъ, будетъ имѣть серьезное значеніе.

Если вы не хотите остаться такъ, какъ вы тетеперь, послѣдуйте совѣту пріобрѣтать какъ можно болѣе знаній, такъ какъ, пріобрѣтая ихъ, вы улучшаете ваше положеніе. Пейте же изъ кубка знанія, вмѣсто вина, оно слаще и наслажденіе отъ него болѣе долгое.

Да, наши богатства спятъ! Возьмите хотя бы нашъ югъ.

Я вспоминаю чудный Кавказъ, вспоминаю Военно-Грузинскую дорогу, царственный Зекарскій перевалъ съ его ліанами, лиліями...

Я вижу и теперь Кавказъ... Вотъ яркое солнце взошло на синевѣ неба и смотритъ оттуда, весело улыбаясь... И улыбкой отвѣчаютъ ему птицы, цвѣты... Только люди не улыбаются... Тяжелая тоска сжала ихъ грудь, держитъ въ своихъ тискахъ ихъ сердце...

Сердца людскія завяли, ихъ головы поникли: онѣ окутаны вѣчной мглой.

Поникли головы къ землѣ, не манитъ ихъ природа, не горитъ въ нихъ свѣтлой мысли, не отражается синее небо... нѣтъ, все мертво кругомъ... пустынно... не на чемъ развиться мысли, не около чего ей обвиться и никнетъ она... никнетъ... и ходятъ люди безъ мысли и натыкаются другъ на друга и не могутъ различить врага отъ друга, бѣ-

лое отъ чернаго... Да жизнь не устроена, темна, нѣтъ въ ней свѣточа... огни погашены...

И обращаются люди въ звѣрей и рыщутъ по землѣ — голодные, свирѣпые, и терзаютъ другъ друга... не видятъ крови во тьмѣ, а она течетъ цѣлыми ручьями изъ ближнихъ, въ которыхъ они впиваются своими жадными зубами...

Нѣтъ культуры у насъ и въ этомъ наша вина...

Кавказъ такъ чуденъ и такъ близокъ къ намъ, а мы, тѣмъ не менѣе, продолжаемъ ѣздить за границу, въ Швейцарію, между тѣмъ Кавказъ великолѣпнѣе Швейцаріи...

Сколько мы тратимъ денегъ за границей, сколько золота вывозимъ изъ бѣдной Россіи и все только потому, что жизнь на Кавказѣ не идетъ нормальнымъ путемъ...

Сколько богатствъ у насъ, въ Россіи, которыя лежатъ втунѣ, но нуженъ геній, который вызвалъ бы Русь къ новой жизни, возродилъ его... Гдѣ же этотъ геній?... Почему онъ не скажетъ своего властнаго слова? Этотъ геній скрытъ въ черепѣ человѣка, это — нашъ мозгъ, голова... Надо вызвать этого генія, и онъ властно прикажетъ выйти наружу богатствамъ Кавказа, и они выйдутъ, онъ прикажетъ разступиться тяжелой тьмѣ, нависшей надъ родиной, и она разступится, этотъ геній возвѣститъ миръ и на Кавказѣ, и разныя народности сольются тогда въ братскомъ поцѣлуѣ.

При извѣстной стадіи культуры мозга разныя національности будутъ мирно уживаться другъ съ другомъ, какъ онѣ уживаются въ Швейцаріи, Соединенныхъ Штатахъ, — этой великой плавильнѣ самыхъ разнообразныхъ народностей.

Но мы заботились на Кавказѣ о культурѣ чая, но оставляли въ пренебреженіи столь цѣнный продуктъ — мозгъ... Нужно прежде всего его культивировать — тутъ богатыя залежи.

Для водворенія мира на Кавказѣ нужна армія, армія хорошо вооруженная, но не штыками, а грифельными досками, — армія не въ каскахъ, а въ сюртукахъ, — словомъ, нужна армія учителей съ ея главнымъ штабомъ-разсадникомъ просвѣщенія — университетомъ. Эта армія водворитъ миръ и разсѣетъ тьму, окутавшую бѣлоснѣжныя вершины Кавказа, тогда и недосягаемыя горы сдѣлаются доступными, непроходимыя ущелья — проходимыми, все будетъ легко, и царственная природа склонитъ свою голову передъ человѣкомъ — властителемъ земли.

Гораздо выгоднѣе тратить деньги на школьную армію и грифельныя доски, чѣмъ на солдатъ и штыки. Это надо помнить... Зачѣмъ ставить барьеры? Пусть каждый культивируетъ свой мозгъ тѣмъ орудіемъ, которое для него пригоднѣе, т. е. на своемъ родномъ языкѣ...

Но для того, чтобы эта армія могла успѣшно выполнить свою задачу борьбы съ тьмой, нужна атмосфера твердой законности...

Исторія все болѣе и болѣе становится исторіей промышленнаго развитія...

Сила націи все болѣе и болѣе измѣряется ея богатствомъ.

Скоро, быть-можетъ, исторія будетъ писаться статистическими таблицами, цифрами, изображающими промышленныя побѣды или пораженія...

Промышленный духъ — это мечъ, которымъ въ настоящее время нація прокладываетъ себѣ путь впередъ, а чтобы этотъ мечъ получить въ свои руки, надо просвѣтить головы людей; посмотрите, что въ этомъ отношеніи дѣлается въ Соединенныхъ Штатахъ. Какіе колоссальные успѣхи здѣсь достигнуты!

Учителей въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1903 до 1904 г. числилось 578 464 (изъ нихъ 160,2 тыс.

мужчинъ и 418 тыс. женщинъ). Да вѣдь это цѣлая армія!

У насъ же въ 1903 году учащихъ въ начальныхъ и низшихъ училищахъ было 209 394. Правда, здѣсь включены только учителя начальныхъ и низшихъ училищъ, но даже если присоединить сюда учителей среднихъ учебныхъ заведеній, университетовъ и т. д., то едва ли эта цифра поднимется выше 250—270 тыс. Во всякомъ случаѣ армія, борющаяся съ тьмой, въ Соединенныхъ Штатахъ вдвое больше такой же арміи у насъ, между тѣмъ населеніе Россійской имперіи въ январѣ 1904 года составляло 144 милліона, въ Соединенныхъ Штатахъ — около 80—81 милліона.

Чтобы догнать Америку въ энергіи борьбы съ тьмой, намъ надо увеличить армію учителей чуть не до 1-го милліона.

Учащихся въ школахъ всѣхъ родовъ въ томъ же году въ Соединенныхъ Штатахъ было 18 589 тыс. человѣкъ, слѣдовательно, почти 23 % всего населенія, а у насъ на 1000 населенія учащихся въ начальныхъ и низшихъ школахъ только $36,_5$ чел., т. е. $3,_6$ %.

А какой процентъ населенія числится въ школахъ въ другихъ странахъ, объ этомъ даетъ представленіе слѣдующая діаграмма (см. діагр. № 5). Какъ мы убого поставлены!

Замѣтимъ, что для Соединенныхъ Штатовъ присчитаны всѣ учащіеся, а не только учащіеся начальныхъ и низшихъ школъ.

Сколько нужно намъ средствъ, чтобы догнать Соединенные Штаты!

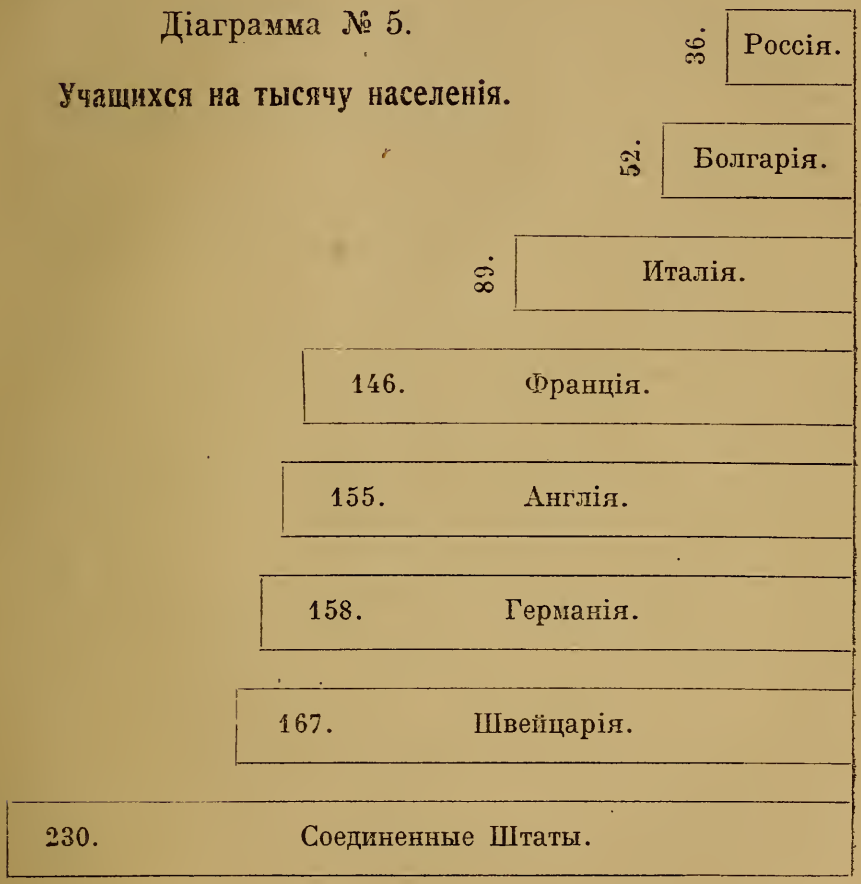
На культуру головы не слѣдуетъ жалѣть денегъ. У насъ денегъ хватаетъ на все: на устройство грандіозныхъ курортовъ, никому не нужныхъ, на опыты съ негодными подводными лодками, на манч-

журскую дорогу, только на народное просвѣщеніе нѣтъ денегъ!

Руки безъ мысли могутъ только таскать тяжести.

Діаграмма № 5.

Учащихся на тысячу населенія.



Нельзя сдѣлать руки искусными, а голову держать въ темнотѣ: голова свѣтитъ рукамъ.

Голова — фонарь жизни, чтобы освѣщать намъ ту арену, гдѣ мы работаемъ, но многимъ не нравится, если эти фонари ярко горятъ... Такъ, есть люди, которымъ не нравится, если улица ночью

хорошо освѣщена: имъ нельзя тогда залѣзать въ чужой карманъ, — есть, кто привыкъ жить во мракѣ...

Въ какой тьмѣ мы живемъ! Общее число дѣтей школьнаго возраста (т. е. отъ 8-ми до 14-ти лѣтъ) на 1-е января 1904 года составляло 22,$_7$ милл., и изъ нихъ состояло учащимися только 5 462 438 человѣкъ, т. е. 24 %. Слѣдовательно, только одна четверть дѣтей школьнаго возраста посѣщаетъ у насъ школы, а три четверти остаются внѣ ихъ!

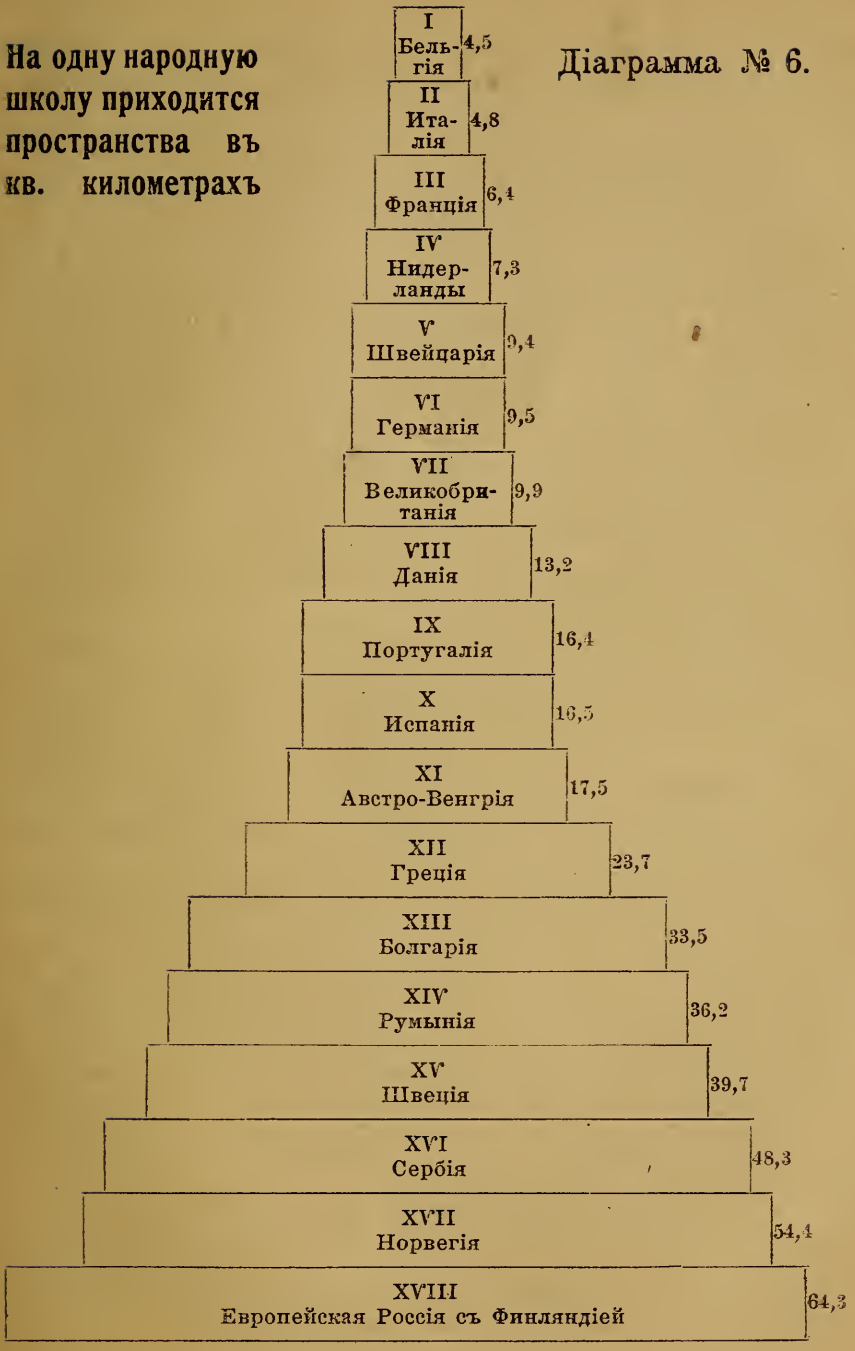
По даннымъ 1899 г. для Тамбовской губерніи тамъ изъ 100 дѣвочекъ школьнаго возраста поступили въ школу только 19, а 81 дѣвочка на 100 остались внѣ школы.

Какое пренебреженіе къ свѣту, къ культурѣ мозга! Одно училище въ Россійской имперіи (включая и Сибирь) приходилось на 204,$_7$ кв. версты, а въ Европейской Россіи съ Финляндіей одна школа приходится у насъ на 56,4 кв. версты (по свѣдѣніямъ «Ежегодника Россіи» по 1 января 1904 года). Въ переводѣ на километры (километръ — 14/15 вер.) одна школа для всей Россійской имперіи приходится на 233,$_3$ километра, а въ Европейской Россіи на 64,$_3$, тогда какъ въ Бельгіи одна школа на 4,5 километра, въ Италіи — на 4,8 километра, во Франціи — на 6,4 километра, въ Нидерландахъ на 7,3, въ Швейцаріи — на 9,4, въ Германіи — на 9,5, въ Великобританіи — на 9,9, въ Даніи — на 13,2, въ Португаліи — на 16,4, въ Испаніи — на 16,5, въ Сербіи — на 48,3, въ Норвегіи — на 54,4 километра.

Это наглядно изображается слѣдующей діаграммой, представленной Ярославскимъ губернскимъ земствомъ на выставкѣ при 3-мъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію въ Петербургѣ въ 1903 г. Она была помѣщена въ «Запискахъ Московскаго Отдѣленія Императорскаго Техническаго общества», 1903 г., вып.

На одну народную школу приходится пространства въ кв. километрахъ

Діаграмма № 6.



6—8. Но Россія вычерчена мной вновь по свѣдѣніямъ, даннымъ на 1 января 1904 г. (см. діагр. № 6 стр. 41.)

Изъ каждой тысячи мальчиковъ школьнаго возраста у насъ учится $337,_9$, а изъ 1000 дѣвочекъ только $141,_9$ («Ежегодникъ Россіи» за 1905 г., стр. 478—9).

А какъ общество въ Соединенныхъ Штатахъ относится къ народному образованію? Съ 1871 по 1903—4 г. было пожертвовано на цѣли образованія 326 милл. долл., слѣдовательно, на наши деньги 650 милл. руб., и это только за 33 года, т. е. жертвуется по 20 милл. руб. въ годъ.

Тамъ, въ Америкѣ, за океаномъ, растетъ гигантъ, поднимается какая-то громада.

И эта громада уже показываетъ Европѣ свои когти, очень острые.

Какъ и чѣмъ спастись Европѣ отъ непріятныхъ объятій этого гигантскаго спрута?

Пословица говоритъ: «Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лечись»... Америка бьетъ насъ своимъ высокимъ образованіемъ, прессой, малымъ развитіемъ милитаризма, малой задолженностью. Отсюда мы должны почерпать для себя цѣнные уроки.

Въ Европѣ работаютъ, чтобы жить, въ Америкѣ живутъ, чтобы работать.

Рабочее время сокращается въ Америкѣ, а болѣе короткіе часы содѣйствуютъ большему образованію рабочихъ, и это увеличиваетъ количество полезныхъ изобрѣтеній, обогащающихъ общество. Высокая заработная плата также всегда побуждаетъ къ изобрѣтеніямъ и улучшенію машинъ, сберегающихъ трудъ.

Сокращеніе рабочаго времени и поднятіе заработной платы ослабятъ въ трудящихся недовольство существующимъ строемъ, — недовольство, которое въ другихъ странахъ становится все болѣе

и болѣе грознымъ: трудящіеся видятъ, какъ накопляются колоссальныя богатства, а имъ, представителямъ труда, руками которыхъ это накопленіе совершается, отказываютъ въ справедливости. Эти контрасты между богатствомъ и бѣдностью поразительно дѣйствуютъ въ настоящее время особенно въ большихъ центрахъ: блескъ электричества, грандіозныя зданія, брильянты въ окнахъ, а по сторонамъ ярко освѣщенныхъ улицъ, словно выходцы изъ другого міра, встаютъ дряхлыя, голодныя старухи, протягивающія дрожащія руки за подаяніемъ.

Но этотъ блескъ усыпляетъ нашу совѣсть; разнообразіе жизни не оставляетъ времени интересоваться тѣми трущобами, откуда выползли эти дѣти нищеты и бѣдности.

Мы знакомимся въ большихъ городахъ съ картинными галлереями, музеями, но сторонимся отъ картинъ нищеты, и это несетъ большія опасности для будущаго: мы дѣлаемся глухи къ тому, что дѣлается въ низахъ нашей общественной жизни.

IV.

Но однѣхъ школъ, конечно, недостаточно. Надо покрыть страну, какъ я уже говорилъ, библіотеками. На это правительство не должно жалѣть денегъ, и въ будущей Думѣ крестьянскіе представители должны дать большія средства на это дѣло.

Мы учимся теперь всю жизнь, и книга — лучшій нашъ учитель и руководитель, поэтому слѣдуетъ при каждой школѣ создать небольшой складъ, хотя бы недорогихъ книгъ, гдѣ можно было бы пріобрѣсти желательную книгу. И сельскій учитель могъ бы завѣдывать такими складами и извѣстное дополнительное вознагражденіе за это могло бы ему пригодиться. Да и самъ онъ тогда не порывалъ бы связи съ книгой: онъ правильно сталъ бы получать всѣ новинки.

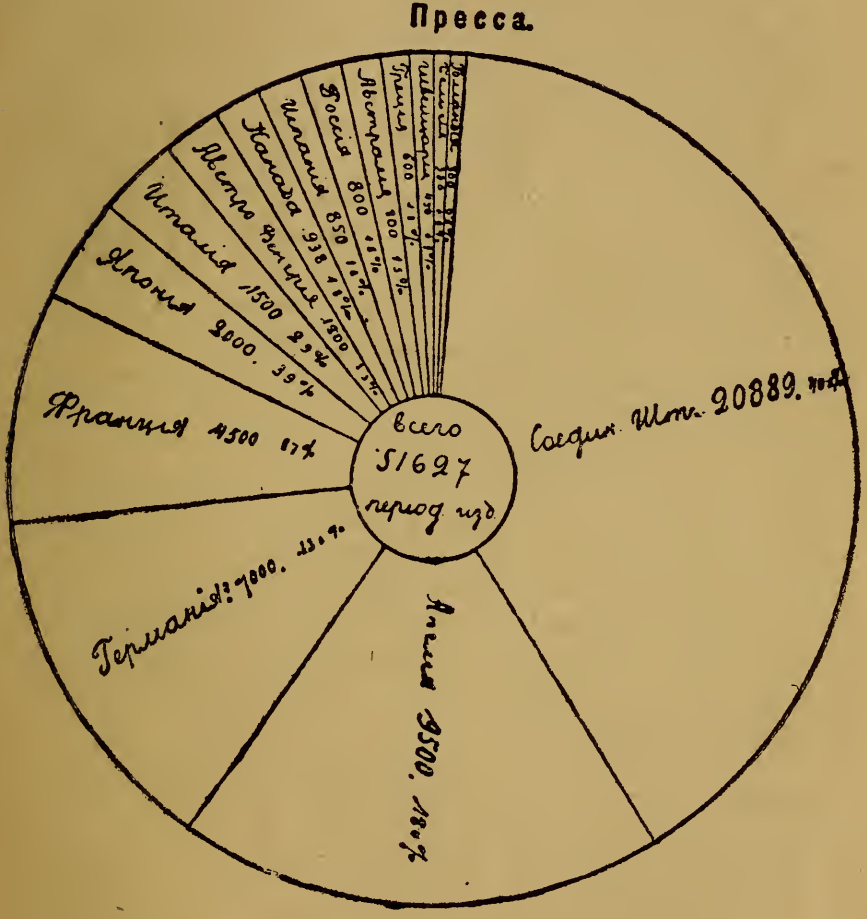
Особенно важно, чтобы каждая деревня, хотя бы въ складчину, выписывала одну-двѣ газеты, хотя бы на общественныя деньги, и въ длинные зимніе вечера на посидѣлкахъ эти газеты могли бы читаться вслухъ. Сколько человѣкъ узнаетъ въ настоящее время изъ газетъ. Газеты для взрослаго человѣка — это то же, что народная школа для дѣтей. Газеты — это духовная пища. Какъ безъ пищи человѣкъ тощаетъ и умираетъ, такъ и безъ газеты человѣкъ теряетъ свою духовную связь съ міромъ, дичаетъ.

О колоссальномъ развитіи прессы свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя: въ 1901 г. въ главнѣйшихъ странахъ, т. е. Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Германіи, Франціи, Японіи, Италіи, Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи, насчитывалось 51 627 періодическихъ изданій, и изъ этого числа львиная доля, т. е. 20 889, или 40,5 %, выпадаетъ на Соединенные Штаты, 9500, т. е. 18,4 %, на Англію, — 7 тыс., т. е. 13,6 % приходится на Германію, 4500, т. е. 8,7 % — на Францію, 2 тыс., т. е. 3,9 % — на Японію, 1500, т. е. 2,9 % — на Италію, 1200, т. е. 2,9 % — на Австро-Венгрію, 938, т. е. 1,8 % — на Канаду, 850, т. е. 1,6 %, на Испанію; 800, т. е. 1,5 % — на Россію, и 800 же — на Австралію: слѣдовательно, Россія съ количествомъ населенія въ 144 милліона располагаетъ для духовнаго питанія населенія такимъ же количествомъ газетъ, какимъ Австралія съ 4—5 милл. населенія; въ Швейцаріи — 450 періодическихъ изданій (см. діагр. № 7).

Правда, надо замѣтить, что приведенныя свѣдѣнія пріурочены къ 1901 г., когда у насъ надъ печатью тяготѣлъ цензурный гнетъ, и было трудно получать разрѣшеніе на новыя изданія. Въ настоящее время количество періодическихъ изданій сильно выросло въ Россіи, но какъ велико это ко-

личество, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ трудно сказать.

Діаграмма № 7.



Конечно, Россію съ Соединенными Штатами и сравнивать нельзя: здѣсь помимо абсолютнаго количества періодическихъ изданій нужно принимать во вниманіе еще ихъ циркуляцію. У насъ немногія газеты считаютъ свою циркуляцію десятками ты-

сячъ, а американскія газеты циркулируютъ въ милліонахъ экземпляровъ. Что же говорятъ намъ эти цифры, показывающія огромное развитіе періодической прессы въ Соединенныхъ Штатахъ?

О значеніи прессы, какъ образовательномъ факторѣ, мы находимъ прекрасныя строки, помѣщенныя въ отчетѣ министерства народнаго просвѣщенія Соединенныхъ Штатовъ.

«Хорошая журналистика давно была уже однимъ изъ лучшихъ средствъ воспитанія англійскаго и американскаго народа. Созданіе большихъ газетъ есть одно изъ самыхъ выдающихся воспитательныхъ средствъ XIX столѣтія. Пресса болѣе, чѣмъ всякое другое средство, оказываетъ вліяніе на формированіе общественнаго мнѣнія, газеты выполняютъ для взрослыхъ ту роль, какую школы — для молодыхъ. Онѣ освобождаютъ умы отъ предразсудковъ, воодушевляютъ волю. Газеты — это школьныя книги націи. Газеты — это дневныя и вечернія школы націи. Всѣ мы учимся отъ ежедневной прессы независимо отъ уровня нашего образованія. Онѣ позволяютъ намъ понимать новости, притекающія со всего свѣта, новости, идущія изъ собственной лабораторіи божества, изъ мастерскихъ исторіи и политики и изъ обширныхъ сферъ развитія человѣческой энергіи».

Въ особенности ежедневная газета имѣетъ огромное воспитательное значеніе въ Америкѣ. Въ большихъ городахъ каждое утро и вечеръ почти въ каждое хозяйство приходитъ свѣжая газета и читается всѣми, а въ клубахъ, во многихъ школахъ и т. д. споры на вопросы дня, почерпнутые изъ газетъ составляютъ признанное средство общественнаго воспитанія; теперешняя пресса является каѳедрой для народа и имѣетъ большее значеніе, чѣмъ каѳедра въ церкви или университетѣ, ея вліяніе могучѣе публичной библіотеки въ смыслѣ

воспитанія большихъ массъ мужчинъ и женщинъ. Она — хлѣбъ для интеллектуальной жизни массъ.

Вилліямъ Харрисъ, министръ народнаго просвѣщенія, на одномъ митингѣ сказалъ: «Наши ежедневные газеты и журналы далеко превосходятъ по своему воспитательному значенію наши библіотеки. Нашъ народъ болѣе обильно снабженъ газетами, чѣмъ какая-либо другая нація свѣта. Мы управляемся общественнымъ мнѣніемъ, какъ оно выражено газетами, такъ какъ нашу цивилизацію, по справедливости, можно бы назвать «газетной цивилизаціей». Свѣдѣнія, почерпаемыя изъ ежедневныхъ газетъ, входятъ въ жизнь и мысль подрастающихъ поколѣній. Дѣти учатся наблюдать проходящія передъ ними соціальныя и политическія явленія такъ же, какъ они учатся наблюдать самую природу. Въ самомъ дѣлѣ, дѣти скоро научаются понимать, что исторія и соціологія жизненно связаны съ природой и также достойны серьезнаго изученія, какъ и другіе объекты животнаго и растительнаго міра. Безразлично, откуда взятъ матеріалъ, воспитывающій умъ молодежи, безразлично, почерпнутъ ли онъ изъ воздуха, или вырытъ изъ земли, или выуженъ изъ моря, или, наконецъ, взятъ изъ великой рѣки времени, представляемой ежедневной прессой, журналомъ, книгой, проповѣдью, лекціей, прогулкой или разговоромъ».

Вотъ что говоритъ о значеніи газетъ министръ народнаго просвѣщенія Соединенныхъ Штатовъ Америки, т. е. страны, чуть ли не самой богатой въ настоящее время. Тамъ такъ живутъ люди, какъ нашей деревнѣ и не снилось, а все оттого, что тамъ заботятся о народномъ образованіи.

Американскія газеты очень дешевы, и подписная плата далеко не покрываетъ расходовъ по изданію газеты, львиную долю этихъ расходовъ покрываютъ публикаціи, реклама промышленныхъ и

торговыхъ фирмъ. По приблизительнымъ разсчетамъ американская промышленность и торговля тратятъ на газетныя публикаціи около 300 милл. долл., т. е. почти 600 милл. рублей, что и даетъ возможность каждой самой бѣдной американской семьѣ получать за ничтожную сумму газету, по объему равняющуюся большому тому.

Слѣдовательно, эти расходы на публикаціи въ извѣстной части можно присчитать къ бюджету на народное образованіе, такъ какъ они обезпечиваютъ всѣмъ дешевую газету.

На народное образованіе грѣшно жалѣть деньги.

Если ихъ нѣтъ, надо сдѣлать заемъ, на эту цѣль можно и много денегъ занять за границей: на это денегъ тамъ дадутъ. И тамъ вѣдь заинтересованы въ томъ, чтобы Россія стала страной просвѣщенной, чтобы всѣ въ ней сдѣлались грамотными. Въ настоящее время подданные одной страны часто пріѣзжаютъ въ другую страну, селятся тамъ, и это передвиженіе населенія совершается теперь очень часто, вотъ почему всѣ страны заинтересованы въ томъ, какъ просвѣщаются головы людей у ихъ сосѣдей.

Мы уже видѣли, что образованный человѣкъ сумѣетъ лучше остеречься и отъ болѣзни, и больше онъ заработаетъ, и живетъ онъ обезпеченнѣе.

Если же изъ страны, гдѣ образованіе плохо поставлено, населеніе будетъ переселяться въ страну, гдѣ образованіе высоко стоитъ, то это, конечно, создастъ новую опасность для этой послѣдней. Вотъ почему въ нѣкоторыхъ странахъ предполагаютъ пускать къ себѣ только грамотныхъ, т. е. тамъ также не будутъ пускать къ себѣ неграмотныхъ, какъ не пускаютъ лицъ, зараженныхъ чумой, холерой и т. д.

Темный человѣкъ такъ же опасенъ, какъ заразительный больной. Особенно опасенъ онъ въ

странахъ, гдѣ само населеніе участвуетъ въ законодательствѣ.

Мы должны дружно приняться за борьбу съ народной тьмой.

Много говорятъ и пишутъ о неравномѣрномъ распредѣленіи матеріальнаго богатства, отмѣчаютъ всю опасность такого порядка, проводятъ параллели съ древнимъ міромъ (Египтомъ), гдѣ все богатство скопилось въ рукахъ одного процента населенія... и Египетъ погибъ...

Но есть другое богатство, которое также неравномѣрно распредѣлено въ населеніи, это — сокровища знанія: здѣсь одни собрали себѣ огромныя богатства, такія богатства, что не находятъ для нихъ употребленія, другіе не имѣютъ чѣмъ утолить духовнаго голода... Не находя приложенія для своихъ богатствъ, нѣкоторые утопаютъ въ духовной роскоши, въ такой же роскоши, какой пользовались на лукулловскихъ обѣдахъ, поѣдая блюда изъ соловьиныхъ язычковъ... Что въ самомъ дѣлѣ какъ не роскошь знать всѣ двустишія, написанныя тѣмъ или другимъ авторомъ, всѣ рисунки, сдѣланные тѣмъ или другимъ художникомъ...

И всѣ эти богатства большинство ревниво бережетъ для себя. Какъ пушкинскій скупецъ, по временамъ уходятъ они въ себя, перебираютъ свои духовныя сокровища, пересчитываютъ ихъ...

Холодомъ вѣетъ отъ такихъ духовныхъ скупцовъ: забравшись на вершину человѣческаго знанія, они нерѣдко презрительно смотрятъ на міръ, на людей, на людскую борьбу, на горе и радости... Все это не находитъ отзвука въ ихъ сердцахъ, ихъ рука не открывается, чтобы подѣлиться своими сокровищами... И люди, и горе, и радости, и людскія слезы, — все это только объектъ для работы ихъ мысли, все это только средства для обогащенія ихъ ума... ихъ головы, а не сердца...

Такой типъ умственныхъ богачей теперь нерѣдкое явленіе, приходятъ, уходятъ они тихо, безслѣдно изъ міра; можно сказать, мѣднаго гроша изъ своихъ несмѣтныхъ сокровищъ они не удѣлили томимымъ духовной жаждой...

Никто не помянетъ ихъ добрымъ словомъ...

Но есть другая категорія людей, которые не только наживаютъ деньги, но и широкой рѣкой разливаютъ ихъ около себя. Примѣровъ много этому: такъ, многіе американскіе богачи строятъ университеты, картинныя галлереи, — у насъ нѣкоторые въ Москвѣ идутъ той же дорогой...

И въ области знанія мы иногда встрѣчаемся съ такими же отрадными явленіями: лица, накопившія себѣ знанія, не уходятъ исключительно въ храмъ знанія, не смотрятъ только холоднымъ окомъ на разстилающійся передъ ними міръ, а сорадуются и согорюютъ ему... и охотно и любовно дѣлятся своими богатствами съ тѣми, кто нуждается въ нихъ... а между тѣмъ этихъ нуждающихся въ духовномъ хлѣбѣ чуть ли не больше, чѣмъ нуждающихся въ хлѣбѣ насущномъ... Развитіе жизни, сложность нитей, опутывающихъ въ настоящее время людей, создаетъ такія отношенія, что разобраться въ нихъ возможно лишь при свѣтѣ науки, и потому теперь снабженіе свѣточемъ знанія является первой необходимостью... и мы должны быть очень признательны всѣмъ тѣмъ, кто даетъ въ руки этотъ свѣточъ.

Особенно при сложности развивающейся нашей жизни, при переломѣ ея въ настоящее время многіе нуждаются у насъ въ знакомствѣ съ основными положеніями права, съ вопросами о томъ, какъ собираются деньги съ населенія и на что онѣ идутъ и т. д.

Мы не имѣемъ возможности въ настоящій моментъ входить въ подробности, намъ хотѣлось бы

только вѣрить, что дѣло просвѣщенія массъ найдетъ подражателей и продолжателей... Это — благое, доброе дѣло... Пора перестать играть намъ роль пушкинскаго скупца, пора начать дѣлиться своими знаніями съ духовно алчущими и жаждущими... А въ этой благородной борьбѣ съ мракомъ одинъ въ полѣ не воинъ, здѣсь прежде всего нужно единеніе силъ, только тогда, какъ говоритъ русская пословица: «Съ міру по ниткѣ — голому рубаха». И хорошо было бы подъ девизомъ борьбы съ мракомъ собраться всѣмъ тѣмъ, кого томитъ духовное одиночество, кому чувствуется холодно на вершинахъ знанія, однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ, кому хочется работать не только для себя...

Мы должны творить лучшія формы жизни. Но старыя формы будутъ оказывать сопротивленіе. Наука дѣлаетъ въ нашихъ рукахъ желѣзо и золото послушными намъ, какъ листъ писчей бумаги, а вѣдь на первый взглядъ они должны бы оказывать непреодолимое сопротивленіе, но наука указала пути и средства, какъ дѣлать желѣзо мягкимъ какъ воскъ, и мы по своему произволу можемъ придать ему ту или иную форму.

Люди и ихъ сердца — такой же матеріалъ. Нужно также только научиться пользоваться этимъ матеріаломъ, и мы преодолѣемъ тогда сопротивленіе старыхъ формъ жизни и перельемъ ихъ въ новыя, лучшія, при которыхъ всѣмъ будетъ житься лучше.

Нужно имѣть такіе рычаги, надавивъ которые мы могли бы перестроить міръ по своему образцу. Этотъ могучій рычагъ — широкое народное образованіе.

Школъ, школъ и школъ, вотъ что особенно нужно Россіи въ настоящее время.

Нужно, чтобы двуногое существо стало у насъ на самомъ дѣлѣ «человѣкомъ».

Какъ-то во мракѣ я видѣлъ страну: тамъ было темно, люди ходили изможденные, худые, зеленые...

Спросилъ я: «что это за страна?» И мнѣ сказали: это страна, гдѣ правитъ народомъ суровый и безжалостный владыка Голодъ. Женатъ онъ на азіатской принцессѣ Холерѣ. Министры у него: Тифъ, Чума, Оспа, Пожаръ, Засуха, мелкіе служащіе у него: кузька, сусликъ, саранча и т. д.

Когда династія Голода вступила на престолъ, трудно сказать съ тончостью: можно предполагать, Голодъ вторгся въ страну первоначально съ цѣлой арміей сусликовъ, кузекъ, суевѣрій и т. д., побѣдилъ страну и теперь правитъ ею. Ему нравится крикъ умирающихъ отъ дурного питанія, крикъ и мольбы о хлѣбѣ, послѣдніе хриплые вздохи; при этихъ крикахъ мрачное чело Голода проясняется, министры это знаютъ и пользуются этимъ, чтобы развлекать владыку.

Большинство подданныхъ питается въ той странѣ корой, отрубями...

Прежде династія Голода была могущественна и царила надъ всѣмъ міромъ, теперь она потеряла силу, и удерживаетъ въ своей власти далеко уже не всю землю, можетъ, половину ея. Люди не желаютъ терпѣть этого господства, возстаютъ противъ него.

Долгое время люди вели войну противъ этой династіи и лучшими средствами въ борьбѣ являются свѣтъ знанія, единеніе людей другъ съ другомъ.

У Холеры, Чумы, Голода такъ устроены глаза, что они могутъ существовать только во мракѣ, иначе они не видятъ, не находятъ себѣ жертвъ и сами умираютъ отъ голода...

Я не спросилъ, что это значитъ. Я понялъ...

Просвѣщайте же головы людей, и какъ легко будутъ разрѣшаться самые сложные вопросы общественной жизни! Мы перестанемъ голодать, про-

изводительность труда сильно поднимется, населеніе въ состояніи будетъ приноравливаться къ новымъ условіямъ жизни; теперь оно темно, оно боится шума новой жизни: нашъ крестьянинъ теперь приросъ къ своему мѣсту, тогда же онъ будетъ подвиженъ, онъ больше увидитъ просвѣтленными глазами въ окружающемъ его мірѣ.

Да, нужно культивировать, обрабатывать головы людей!

И ты, великій труженикъ земли русской, народный учитель, къ тебѣ я обращаюсь, ты несъ на своихъ плечахъ великую ношу — борьбу съ тьмой народной, которая, какъ густой туманъ, окутывала нашу родину. Сколько невзгодъ ты перенесъ! Какимъ гоненіямъ ты подвергался!

У насъ хотѣли держать головы во тьмѣ, не сознавали важности обработки мозга, хотя и хотѣли обрабатывать каменноугольныя копи, рудники, — твою великую дѣятельность стѣсняли. Но ты во имя великихъ задачъ просвѣщенія массъ переносилъ всѣ эти невзгоды, переносилъ матеріальныя лишенія.

Твое дѣло не только обучить грамотѣ, но духовно поднять Россію, научить понимать окружающую жизнь, понимать ея связь съ жизнью всего міра.

Ты долженъ свою великую работу продолжать и тогда, когда твои ученики уже оставили народную школу; тогда-то они особенно, быть-можетъ, нуждаются въ твоей помощи. Ты можешь сдѣлаться центромъ духовной жизни деревни, будешь ихъ пріучать къ чтенію книгъ, газетъ!

Теперь наступаетъ другое время. Ты встрѣтишь скоро не гоненія и униженія, а поощреніе, восторгъ передъ твоей дѣятельностью, и если ты перенесъ уже худшее, то воспрянь теперь съ новой силой къ гигантской борьбѣ съ этой тьмой...

Будущее за тобой, за обновленной Россіей!

LBJa'21

Соціально-политическая библіотека.

	м.	пф.
1. **А. Мартыновъ.** Историческій очеркъ нашихъ порядковъ	2	—
2. **А. Ельницкій.** Первые шаги рабочаго движенія въ Россіи	1	50
3. **Л. Троцкій.** Перспективы русской революціи	1	50
4. **С. Бахъ.** Царь-Голодъ. Популярные экономическіе очерки	2	—
5. **А. Васильевъ.** Что такое отечество .	1	50
6. **И. Херасковъ.** Крестьянство и революція	1	50
7. **И. Бѣлоконскій.** Отъ деревни до парламента. Роль земства въ будущемъ строѣ Россіи	1	50
8. **М. Хейсинъ.** Профессіональные рабочіе союзы	2	—
9. **М. Брагинъ и М. Мининъ.** Кооперативы	2	—
10. **И. Озеровъ.** На борьбу съ народной тьмой	1	50